

A close-up photograph of golden wheat stalks, showing the intricate details of the grain heads and the long, thin awns. The lighting is warm, highlighting the texture and color of the wheat.

Наталья Патрацкая

**Рассказы
о пшеничной даме**

авантурные приключения

Наталья Патрацкая

**Рассказы о пшеничной даме.
Авантюрные приключения**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Рассказы о пшеничной даме. Авантюрные приключения /
Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967522-4

Роман «Рассказы о пшеничной даме» — это авантюрные приключения, но настоящие приключения в форме дневника и событий из жизни пшеничной дамы и ее окружения.

ISBN 978-5-44-967522-4

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Большой союз	6
Глава 2. Жрица	13
Глава 3. Омудевая бочка	21
Глава 4. Подвесной мост	30
Глава 5. Три тополя	37
Глава 6. Из юности	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Рассказы о пшеничной даме Авантюрные приключения

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2019

ISBN 978-5-4496-7522-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Большой союз

Данная история началась во времена существования очень Большого союза стран. Союз стран располагался на двух материках, соединенных горным хребтом, в южной части которого и родилась героиня романа Галина Климова. Что можно о ней сказать? В южных горах она жила до своего отрочества, юность ее протекала на севере Степной страны, примыкающей к южным горам.

Во времена Большого союза, народ особо не делил его на сами страны и легко переезжал из одной страны в другую, а деньги везде были одинаковые. Вот Галина и оказалась в дружественной стране по воле своего отца. Она поступила в технический институт, где у нее появилась подруга Кира. Они были две противоположности: Галина крупная девушка с серыми глазами и пшеничными волосами, Кира невысокая хрупкая девушка с темными волосами. Заработав на практике деньги, они поехали к Кире в Теплую страну сквозь три страны, а ехали трое суток.

В результате поездки через год они стали родственницами. Галина вышла замуж за старшего брата Киры, а Кира стала любовницей младшего брата Галины. В результате всеобщей дружбы у Галины родилось двое детей, а у Киры родился сын, но с некоторой оговоркой. Кира познакомилась на пляже с молодым человеком, будучи легко беременной от брата Галины, женатого на красивой девушке. Многогранник отношений Киры закончился тем, что она скрыла свою беременность от Галины и ее брата.

В то время о ДНК речи не шло. Поэтому старший сын Киры всеми безоговорочно был признан сыном ее пляжного знакомства, ставшего законным мужем. Но на этом месте прекратилось общение Галины и Киры. Галина не знала об этом, но чувствовала некую недоговоренность.

У Галины брак продлился почти 25 лет, до серебряной свадьбы не хватило двух недель.

Спустя лет двадцать Галина приехала в квартиру Киры, но ее сыновей дома не оказалось, ее мужа она тоже не застала. На стенах висели поделки из вязаных веревочек. Кухня была выполнена в деревенском стиле. Ложки и чашки, расписанные под хохлому, довершали убранство. На лоджии скопилось много домашних заготовок. В комнате у сыновей стояла двухъярусная кровать, когда-то в общежитии у Киры тоже одна кровать стояла на другой. Так получилось, что когда умерла мама Галины, то ее похоронили в платье, которое сшила Кира. За восемь лет до смерти матери, умер младший брат Галины. Ситуация была еще та. Он был дома один, пришла Кира и сказала, что у него есть двадцатилетний сын. Брату Галины было в то время 39 лет, на этом его возраст оборвался, он не смог пережить обуреваемой его радости, что у него есть сын, то есть племянник Галины. Но новость оборвалась вместе с ним, Кира об этом так и не сообщила больше никому. Сказала она эту новость длинной в двадцать лет только потому, что ее муж, вместе с сыновьями, уезжал далеко на Запад.

В это время прекратил существовать Большой союз стран, и народ поехал за его пределы.

Теплое вечернее солнце бежало за окнами пассажирского поезда. На столике в купе стоял букет тигровых лилий, который привезли с дачи Галины, перед поездкой, в город, расположенный на железной руде. За столиком сидели две девушки: Галина и Кира. Девушки после окончания первого курса технического института, и практики на заводе, где они заработали деньги на поездку, приближались к цели своей поездки. Ехали они трое суток в поезде.

Первые сутки поезд шел по степи, у которой нет ни конца, ни края. В вагоне было жарко, на девушках были легкие халатики без рукавов и очень короткие по длине, согласно моде конца шестидесятых годов двадцатого столетия. Прохладнее стало в вагоне, когда проезжали горы.

Встречались скальные породы, сосны и не очень высокие березы. Теплее стало в вагоне, когда стали приближаться к Городу на руде.

Девушки выпорхнули из вагона и сверху, из тамбура, им подали походные сумки. Приехали! А куда? Коленки Киры и Галины слегка согнулись под тяжестью вещей, их никто не встретил, никто не знал, что они приехали в город на Руде, который был покрыт красно-ватой, железной пылью... Автобус долго вез по длинному и узкому городу. Каштаны, акация, ивы у маленьких прудов и здания двух – пяти этажей мелькали в окнах. Говор пассажиров в автобусе был мягкий и распевный.

Трех этажный дом оказался целью поездки. Избави Бог, не весь, дом, а квартира из трех комнат, с высокими потолками, и не квартира, а ее жильцы – семья Киры, девушки в коричневатом платье. Дверь открыл мужчина в черной сатиновой одежде, расположенной ниже пояса, и длиной, как подол платьев, прибывших особ...

Мужчину, с седоватыми висками, с высокими тонкими ногами, с выступающими коленками, и широкими плечами, звали его Макар, это был брат Киры. Оля и Кира ехали трое суток, а Кира о своем брате молчала, как рыба.

Галина, решила, что ей брат Киры не подходит, и спокойно прошла за подругой в квартиру времен середины столетия двадцатого века. На круглом столе, с квадратными ножками, стояла полная ваза слив, огромных, темно-синих. Косточки свободно вынимались из слив, и девушки ели сливы с большим удовольствием. Руки, вымыли они предварительно в ванной комнате, Оля заметила, что она просторная, но с ограниченным течением воды.

На летнюю практику Галина и ее сокурсница Кира попали на один завод, в один цех, в одну смену. Кто бы знал, сколько шума было в прессовом цехе! В первый день они прошли цех и вылетели из него всей группой, оглушенные ударами прессов, вращением барабанов с песком, в которых снимались с отлитых деталей для тракторов металлические заусенцы.

Вот эти-то заусенцы, не снятые в барабанах, и снимали на практике они в третью смену. Однажды Галина сняла вращающимся наждаком часть пальца на руке, а когда работа была сделана, то под утро умудрялась заснуть в этом цехе, в этом шуме, с хорошей вентиляцией. К чему люди не привыкают? Но и польза от работы в цехе оказалась ощутимой. Галина и Кира получили деньги. Они получили деньги за практику на заводе.

Девушки купили билеты на поезд, надели легкие халатики, которые были на ладонь выше колен, и поехали. Так Галина совсем не случайно попала в гости к однокурснице Кире. Дверь им открыл брат Киры, Макар. Девушка мысленно решила, что он ей не подходит в качестве молодого человека, и спокойно прошла за подругой в квартиру времен середины двадцатого века. На круглом столе с квадратными ножками стояла полная ваза слив: огромных, темно-синих.

Косточки свободно вынимались из слив, они ели мякоть сливы с большим удовольствием. Руки вымыли в ванной комнате, Галина заметила, что она просторная, но с ограниченным течением воды.

На следующий день Макар предложил девушкам проехать за город по местным дорогам на спортивных велосипедах. И что же происходит? Кира отказалась ехать, а Галина согласилась поехать на спортивном велосипеде вместе с Макаром. Велосипеды стояли в прихожей. Макар переделался в велосипедные трусы. Галина надела спортивные брюки – и вперед...

Коленки быстро замелькали у рам велосипедов. Они, проехав город поперек, выехали на просторы удивительной теплой страны. Деревьев здесь было немного. Встречались сады и поля. Хорошо поработав, они въехали в гигантский стог соломы. Что было?

Макар, энергичный мужчина с высокими ногами, оказался еще и с длинными и очень шустрыми руками. Галина, девушка с полными коленками, стала от него отбиваться, превращая все в шутку. Шутка затягивалась, бои в соломе продолжались минут десять.

Боролась Галина, как тигрица. Макар, почувствовав ее сопротивление, еще сильнее стал ее обнимать. Она удачно вывернулась из его рук и выскочила из стога на дорогу. Осталось отряхнуть. Из стога выполз Макар и стал вытаскивать солому из своих темных волос с оттенком спелой вишни, как он сам их назвал.

Они вновь сели на велосипеды и поехали дальше. Минут через десять блеснула вода в камышах. Они остановились на привал. Вода в водоеме была теплая. Полные коленки вылезли из брюк, и Галина осталась в купальнике. Свалились с Макара спортивные трусы, под ними оказалась полоска плавок.

Вода охватила парочку своей прохладной негой. Разгоряченные тела плескались в воде. Макар поднял Галину на руки. Полные коленки засверкали над водой. Страсть мужчину охватила неземная, но девушка его остановила. Она отбивалась руками и ногами, и так получилась, что с размаха врезала ему в глаз. Синяк под глазом стал расцветать спелой сливой. Полные колени покрылись мелкими синяками от мужских пальцев, как черешни...

Они сели на берегу маленькой речки и стали просто разговаривать. Выяснилось, что Макар уже проехал тысячу километров на спортивном велосипеде. Ноги у него были необыкновенно стройные, с красивой мускулатурой. Вся его фигура была похожа на фигуру вождя индейцев из нового фильма об индейцах. Галина очень любила книги и фильмы об индейцах, а теперь рядом с ней сидел такой мужчина!

Великолепный мужчина, с развернутыми плечами, с тонкой талией, с темными волосами, лежащими в чисто мужской прическе. Мечта любой женщины.

Как-то вечером они пошли гулять к местному кладбищу, заброшенному и поросшему травой. За кладбищем тянулся яблоневый сад. Несколько страшновато было ходить среди покосившихся каменных плит и развалившихся от времени столбиков из кирпичей, указывающих на границу кладбища. С кладбища Макар привел Галину на территорию детского сада.

Вечером дети детский сад не посещали, но скамейки оставались, и достаточно большие по своему размеру. Естественно, что они устало сели на одну из них. Руки Макара неизменно потянулись к полным коленям, но до драки дело не доходило. Детский сад просматривался со всех сторон, и Макар держал себя в руках. Скромные его поцелуи Галина останавливала рукой. Посидели. Поговорили.

И пошли в дом, в котором оба временно жили.

С синяком под глазом у Макара и с синяками на коленях, не прикрытых коротким платьем, у Галины они поехали по местам бывшей его жизни в этом Теплом городе, чтобы навестить его друзей и подруг. Но его любимый друг детства уехал после института далеко, в небольшой город с большим заводом.

Мама друга, посмотрев на синяк под глазом Макара, спросила:

– Макар, ты женишься?

Макар удивленно спросил:

– Почему вы так решили?

– А кто, кроме будущей жены, может такой синяк под глазом поставить?

Следующим мероприятием был поход в кино в соседний квартал. Теплым вечером из кино они возвращались пешком. Макар все пытался поднять Галину на руки и нести, сколько хватало сил. И сил хватало, чтобы держать на руках девушку и не выпускать ее из рук. Если он ставил ее на ноги, то объяснялся в любви на трех языках. Так они и вернулись из кино-театра домой.

Макар оказался большим выдумщиком на развлечения, и придумал поездку. Поехали на водохранилище втроем: Макар, Кира и Галина. Они взяли рюкзаки, одну палатку, немного еды. Сели на пригородный автобус и приехали на побережье огромного водохранилища. По водохранилищу плавали трупы огромных сомов, которые, как бревна, качались на мелких волнах.

Молодые люди остановились на высоком берегу водохранилища. Ветер прибил грязь и тину именно к этому берегу, поэтому купаться было практически негде. Макар поставил палатку рядом с пустым шалашом, который уже стоял на берегу. За шалашом росли кусты томатов. Спелые помидоры украшали усыхающие кусты. В десяти метрах от шалаша находилось поле с подсолнечником. Огромные шапки с семечками слегка поникли, в них были почти спелые семечки. Звучала далекая музыка из соседнего лагеря.

Для костра Макар срубил засохшее дерево. Когда он рубил сучья, то загляделся на Галину. Топор с размаха мужчина воткнул в свою собственную ногу. Пришлось ногу лечить. Следующие развлечения из-за больной ноги Макара происходили на этой же поляне. Макар заставил Галину надеть на себя простыню, плотно обернуть тело и лечь на землю. Сам он забрался на единственное дерево и с него снимал ее во всех ракурсах, в том числе и с топором в руках.

В палатке спали втроем. Кира засыпала, отвернувшись к стенке палатки. Макар заснуть не мог, ему сильно мешала Галина, его руки рыскали по ее телу в поисках заветных мест и находили то, что искали, или вторгались в запретную зону тела. Однажды он не выдержал и воскликнул:

– Галина, из тебя можно сделать отличную женщину!

А Галина подумала, что связь у них становится медной, ток между ними хорошо пошел! Да и Кира на Галину не косилась, а вела себя вполне дружелюбно. Возвращались они домой через поле подсолнечника, вновь сели на автобус и приехали в общую квартиру.

На кухонном столе стоял четырехлитровый бидон с молоком. Лежали огромные баранки с маком – лучшая еда после путешествия. Мама семейства только так могла накормить свою «гвардию». Еще она отменно жарила рыбу в большом количестве репчатого лука, с золотистой, хрустящей корочкой. Рыба была речная и очень вкусная.

Еще Галину удивили синенькие, которые были просто фирменным блюдом матери Макара, до этой поездки она никогда и не пробовала баклажаны. Десять дней пролетели как удивительный сон, и настало время прощания.

В следующий раз Галина и Макар увиделись на зимних каникулах в родном городе Галины. Макар в шапке-ушанке носил фотоаппарат, а его голова с роскошной прической из темных волос с проседью на висках была оставлена морозу.

В городе из родственников жила тетя Ксения, сестра отца, у нее они и остановились. Они получили по отдельному спальному месту, а тетя Ксения ушла спать в кладовку, где у нее стояла кровать. Тетя Ксения была рада приезду молодой пары, уж очень Галина напоминала ей дни ее молодости.

А они, молодые и неженатые, привезли с собой лыжи. При морозе в двадцать-тридцать градусов они уезжали на электричке кататься на озеро, расположенное в окрестностях родного города. Так проходили зимние каникулы.

Одного города им показалось мало, и они поехали к другу детства Макара, на север Медных гор, в город, где рыси бродят рядом с городом и есть какие-то необыкновенные огромные заводы странных и дорогих металлов. Там на лыжах и коньках провели они несколько дней.

Друг Макара был женат и уже имел двое детей. Здесь Галину называли невестой. Все бы ничего, но попытки мужчины сделать из нее женщину стали с каждым днем усиливаться. Макар готов был любить Галину, как подобает мужчине. Она не давалась. Она отбивалась

от него без звука, а в соседней комнате спали его друзья. Она защищалась всеми фибрами своей души.

От друзей они приехали к ней домой. Дома Галину совсем потеряли. Макар так понравился ее родителям, что они все ей простили. Кстати, простили только поездку. Макар фотографировал Галину, она – его, потом он уехал в свой институт в столицу. Перед отъездом Макар предложил Галине пожениться.

Отец Галины выпил по этому поводу рюмочку водочки. Ой, как не хотелось ему отдавать Галину замуж за Макара!

Причина простая:

– Дочь, он тебя увезет от нас!

Отец оказался полностью прав.

Макар прислал свою фотографию, на которой Галина его сфотографировала. На фотографии застыл его взгляд, которым он смотрел на нее. Этот взгляд стал проникать в ее холодное сердце. Потом были письма, письма и письма.

Встретились они на первомайские праздники в Степном городе. Она встретила его в пальто из джерси, а в руках у Галины была плетеная сумка из прутьев типа соломы и лент, похожих на провода в оплетке, с кожаными ручками и кожаной крышкой. Красивая сумка, ее подарила ей тетя Аня из Северной столицы. Из этой сумки у Галины вынули две стипендии, приподняв крышку сумки в автобусе.

Кира стала приходить в дом, мама Галины к ней привыкла. Кира и мама подружились и были похожи друг на друга, больше чем Галина на маму.

С Макаром стали происходить странные истории: женщины перестали его интересоваться, манила Галина – девушка с полными коленками. В электричке он вздрагивал, когда видел похожие ноги, с другими женщинами любви не хотел, да она и не получалась. Макара манили полные колени. Голова у парня стала думать, как овладеть этими ногами...

С мужчиной стали происходить странные истории: женщины перестали его интересоваться, манила девушка с полными коленками. В электричке он вздрагивал, когда видел похожие ноги, с другими женщинами ничего не хотел. Его манили полные колени. Голова у мужчины стала думать, как овладеть этими ногами... Девушка на десять дней приезжала вместе с подружкой в коричневом платье в южный город. Через подружку, узнал ее адрес. И полетели ежедневные письма к обладательнице полных коленок. Письма были изумительные, разнообразные.

Вот строки из его письма:

«Я думаю, мы начнем нашу новую жизнь с правды, т.е. ты не будешь мне лгать в главном – в своих чувствах ко мне. До тех пор, пока у тебя не будет любви ко мне, прошу, не насилуй себя и полюби, быть может, не меня. Но с тех пор как ты скажешь мне: «Я люблю тебя» между нами не должно быть ни одной фальшивой ноты, ни в чем. А до этих слов ты вольна делать все, что тебе вздумается, где тебе вздумается, с кем тебе вздумается, и как тебе вздумается. И даю тебе слово, что я никогда не посмею осуждать тебя за это, чем бы оно ни было, т.к. то были поступки женщины, которая не любила меня. Если ты все-таки решишься полюбить меня, то я клянусь страшной клятвой в том, что буду делать все для того, чтобы ты полюбила меня, но если ты при этом хоть один раз в чем-нибудь сфальшивишь, то я буду считать это, как предложение уйти со сцены – и я уйду. При этом постарайся

сделать так, чтобы мне тоже не пришлось фальшивить. И еще, наверно, разумно следующее: если уже через год нам с тобой не удастся взаимная любовь, то нам не надо больше насиловать свои души, а стоит разойтись подальше и не мешать друг другу. Ты еще молода и сможешь прекрасно устроить свою жизнь, а Я вернусь к своей холостяцкой жизни. Вот и все. Жаль, что Я не получил твоего четвертого письма».

Письма, как вода, камень точат. И через год они поженились: мужчина и девушка.

Галина прошла период поцелуев. Мужчина устал быть рядом с девушкой, не использующей по назначению его мужскую натуру. Любовь стала переходить в состояние кризиса: останутся они вдвоем или разойдутся? Макар соглашался ждать настоящей любви год, до года оставалось три месяца. Почувствовала она, что что-то в отношениях пора менять. Ситуация сложилась так, что они одни остались в одной комнате на ночь, две двери охраняли покой.

Мужчина лежал на кровати и вращался вокруг своей оси. Девушка лежала на раскладушке. Между ними витало полметра воздуха, и этот воздух стал проводящим эмоциональные заряды! Она не выдержала, встала с раскладушки и перебралась на свою собственную мягкую кровать. Все было привычно, но рядом лежал мускулистый мужчина, и первое, что она сделала, – легла на плечо Макара.

Ощущение мужского плеча принесло необыкновенное блаженство. Мужчина обхватил девушку руками. Дальше?! Что дальше?! Все клеточки ее тела ожили и пришли в движение, все эмоции длиною в десять месяцев знакомства выплеснулись друг на друга. Все прикосновения приносили подлинную радость, необыкновенно приятную и неожиданную.

Одна мысль тревожила ее: он что, не знает, где что в женском организме находится?

Макар на тот момент времени о своих похождениях ничего еще не рассказал Галине. Он у нее был первый мужчина, а Галине было девятнадцать лет! Трудно расставалась она с девичеством. Она еще пыталась сопротивляться.

Однако упорства Макару было не занимать. Но он не оценил, он просто не мог поверить, что он ее первый мужчина! И весь подвиг исчез от одной неудачной фразы. Она онемела от неожиданности и нелепого унижения!

Ее обидели до слез, но слез не было. Они оба шли в любовную, нешуточную атаку! Дальнейшие ночи были упоительные. Отношения скрепились бумагой, они сходили в загс, и вскоре заполненное заявление лежало на книгах в книжном шкафу и ждало своей очереди. Он уехал учиться. Галина осталась одна.

Прошло полтора месяца. Макар появился. Галина и Макар взяли паспорта, пляжную сумку и пошли на пляж. Тучи сгущались, гроза надвигалась. Они зашли в загс. Макар поговорил с кем-то и вскоре позвал Галину. Паспорта уже лежали на столе, книга записи актов была раскрыта. Невесте предложили подписать бумагу. Все – они официальные сексуальные партнеры, то есть муж и жена. Они расписались.

На свадьбу Галина надела платье, которое осталось от выпускного вечера в школе. Прямое платье было сшито из дорогой импортной белой парчи, сжатой узкими полосками. Воротник плотно облегал горло, а под ним зиял вырез до груди. Макар надел темно-серый костюм с отливом, белую сорочку и галстук. Людей на свадьбе было столько, сколько вместила большая комната новой квартиры Галины. Стол украшен был лучшими поварами города, то есть ее мамой и тетей.

На свадьбу съехались родственники и друзья, приехала Кира, сестра Макара. Застолье организовала мама Галины. Красота на столе была необыкновенная и не сразу поддавалась порче вилками. Ножи здесь не применялись. Заливная стерлядь долго украшала стол. Сва-

дъба имеет способность быстро заканчиваться. Наступило затишье. Гости примолкли. Молодые оказались в комнате за двумя дверями от общества.

Вечером муж рассказал все о своих похождениях до жены...

В деревне, расположенной на востоке степной страны, жил великолепно сложенный парень по имени Макар, Скорпион по дню рождения. Фигура загорелого местного индейца привлекла внимание взрослой женщины, и она из него сделала мужчину. В этой деревне его отец выстроил дом в сто квадратных метров. Загорал Макар на столбах, работая электриком.

Возмужавший молодой мужчина понадобился большой стране, поэтому в армию призвали стройного и спортивного жителя деревни, где у Макара жила семья из родителей, сестер и братьев. И тут у него сильно заболел палец на ноге, да так, что пока палец не отняли, в армию Макара не забрали, так и год прошел.

Армия слабых парней ломает, а сильные парни в армии как рыба в воде. Что же делал в армии великолепный Макар? Ой! Вы даже не представляете, насколько гражданской оказалась его военная жизнь! Макар в армии, пошел в десятый класс еще раз, тогда учились десять лет. Получил второй отличный аттестат. Ему еще раз повезло: Макар стал заведующим военным складом, где и переливал свинец из аккумуляторов в гантели, которые использовал по назначению.

Фигура Макара к окончанию армии была для женщин неотразимой. Да что гражданская жизнь, непосредственно в его военной части нашлась жена командира по имени Ира, которая прожила с ним в любви и согласии пару лет. Они встречались на складе, где Макар служил, и занимались там любовью. Армия имеет предел: Макара демобилизовали через три года службы.

С гантелями Макар приехал в Теплый город, в который за время его отсутствия переехала его многочисленная семья. Куда на гражданке податься солдату без погон? В шахту. В черное, наполненное железной рудой подземелье.

И долго в нем пробыл наш великолепный представитель молодых мужчин? Полгода, год, не больше. Победила научная волна, и Макар занялся изучением физики с таким же ожесточением, с каким добывал железную руду. Он изучал теорию, перерешал целые сборники задач по физике. Стал писать письма профессору в Столицу, и спорить с ним по поводу решения задач.

Летом он поступил в институт, где физика была основным предметом. Иногда у него люди спрашивали, откуда среди физиков, такой как он. А вы теперь это и знаете. А женщины? Где женщины у физиков? Их там нет. А вот и не так. Есть парикмахеры, а кому-то и преподаватели иностранных языков попадались, одному его будущему начальнику так и повезло: он там женился на преподавательнице французского языка.

Глава 2. Жрица

Макар однажды на безрыбье и жрицу любви подцепил, у нее прошел практику любви. Куда девать молодые силы, кроме учебы? Все очень просто: велосипед – это и нагрузка, и при хороших результатах на соревнованиях талоны в кафе давали.

Без женщин все же скучно, поэтому целую зиму Макар переписывался с женщинами из городов, которые лежали по дороге от Столицы до берега моря. Женщины ему с увлечением отвечали. Летом, после сдачи экзаменов третьего курса института, Макар подготовил свой спортивный велосипед, купил сгущенку и тушенку, взял фляжку воды, пленку от дождя и поехал от Столицы в сторону моря.

Перевал в горах он преодолел с велосипедом на плечах, шел по льду в босоножках. Ни к одной почтальонке по дороге так и не заехал, но в городе магнолий Макар посетил почтальонку Надю, она его встретила как жениха. Макару предоставили бесплатно комнату и купили босоножки, которые на перевале изрезал об лед. Наде он так понравился, что еле от нее бежал, правда, в ранге жениха.

Рисковать больше Макар не стал и к почтальонкам больше не заезжал. Приехал домой в Теплый город с железной рудой в недрах. Именно тогда Галина и Макар познакомились.

Встреча Макара и Галины на берегу пруда была более чем случайной. Между ними стал устанавливаться любовный, эмоциональный мост отношений. Макар всегда выделялся из толпы, как цинния среди цветов, вроде и цвет тот же, да благородства больше.

И вдруг к Галине подходит Макар и предлагает выйти за него замуж. Все бы ничего, но разница во всем. Это он старше ее на 9 лет. Хотя других вариантов и нет, хотя у нее были два друга по школе и институту.

И Галина соглашается на замужество. Вот, интересно, будут ли ее обсуждать все знакомые и незнакомые, а жить они ей не помогают, так какое право имеют на обсуждение ее действий? Для жизни нужна новая любовь.

Жизнь с мужем начиналась обычно. Они гуляли у пруда.

Шпильки зеленых изящных босоножек проваливались в песок, когда Галина шла по пляжу. Она была довольно милое создание с приличной копной светлых волос, сверкающих в лучах заходящего солнца, падающих на плечи.

Одета она была явно не для пляжа, а для работы на твердой поверхности, где-нибудь в офисе под светом неоновых ламп. На лице ее играла вымученная улыбка, готовая исказиться гримасой в любой момент. Она шла так, словно ожидала, что ее непременно догонят. Нет, быстрым ее шаг нельзя было назвать, он скорее был настороженным.

Пляж был городским, урбанистическим, ухоженным. С одной стороны песочная полоска соприкасалась и исчезала в пруду, с другой стороны к пляжу подходили современные строения, которые построили в первой линии от пруда, и предназначались для офисов преуспевающих фирм.

В нескольких шагах от женщины шел божественный мужчина, грациозный и гибкий в каждом своем движении. Он был одет просто и одновременно несколько торжественно: черные брюки и кремовая рубашка, которая неуловимо гармонировала с волосами женщины.

Но его слова совсем не подходили его внешности:

– Галина, когда ты научишься ходить на шпильках?! Если еще раз твои каблук утонут в песке, то я уйду от тебя навсегда! – кричал Макар молодой женщине.

Женщина вздрогнула всем своим хрупким телом, из ее глаз брызнули слезы и покатались по ровным молодым щекам.

– Вот чертова баба, ходить на каблуках совсем не умеет! Можешь ты понять, что при ходьбе на каблуках наступают на носки, а на каблуки наступать нельзя! Каблуки не должны касаться песка!

Молодой муж ускорил шаг, догоняя жену.

Галина шла, глотая слезы, но шла дальше, а ее тонкие шпильки медленно поднялись из песка и зависли в воздухе. Она пошла на носках босоножек, боясь коснуться песка каблуками. Слезы на ее глазах высохли, но осталась горечь в душе.

Они вышли на асфальтированную дорогу.

– Сколько можно тебя учить ходить на каблуках! Покажи каблук! Ты испортила песком зеленую шпильку! Совсем ты обувь не бережешь!

– Макар, перестань на меня кричать, – сказала Галина. – В песке всегда каблуки проваливаются. Зачем ты повел меня на пляж? Если бы мы шли на пляж, я бы надела босоножки без каблуков.

Мимо высоких домов они шли молча. Она училась молчать рядом с ним. У нее появлялась мысль, что ему она после свадьбы абсолютно не нравилась. Зачем она ему была нужна, она не понимала, но она была не молода, и ей льстило внимание молодого мужчины. Она была ему нужна для любви физической? Да.

Но для нее главное не это. Ни на одном пляже не было красивее его мужчин. Ноги стройные и длинные, тонкая талия, плавно переходящая в мощный торс и широкие плечи. Тонкие запястья, прекрасные ладони, пальцы, ухоженные ногти. Красавец, а не мужчина.

Страх возникал у жены в присутствии мужа, и такое чувство редкостью для нее не являлось. Она всегда прятала кухонные ножи в стол. Она боялась сказать мужу слово поперек. Она выполняла все его прихоти и терпела его нескончаемую любовь.

Галина была хорошей девушкой, парней не меняла, занималась прилежно своими делами и не страдала от любви и сопутствующих чувств проблем. Она вышла замуж, когда ей не было и двадцати лет. Скорее это он на ней женился. Он к ней пристал как банный лист. Издеваться над ней или учить ее он стал сразу после свадьбы. Она еще слово «муж» не научилась произносить, а он уже постоянно делал ей замечания.

– Что у тебя сегодня за прическа? Что это за конский хвост сзади тебя болтается?! – кричал муж, едва оторвав голову от подушки. – Неужели ты не понимаешь, что хвост из волос – это не прическа для женщины?! Я хочу, чтобы ты была настоящей женщиной, а не девчонкой с хвостиками! Господи, на чем я женился?! – с болью в голосе говорил мужчина, отправляясь в ванную комнату делать себе прическу, и делал ее с чувством, с толком, чтобы волосы стояли по стойке смирно.

Жена закрутила кончики волос, а потом целый час сидела у зеркала и делала гнезда для птиц из волос на голове. Она старалась быть красивой и делала на голове парадные прически, если была для этого возможность.

– Красивая прическа! – вскричал муж и повалил жену на постель.

Прическа из птичьих гнезд превратилась в гнездо.

Жена устала делать прически из больших волос. Да еще муж подарил ей журнал о прическах и все хвалил одну прическу. Это была прическа из коротких волос, хорошо уложенных на голове явно не без помощи крупных бигуди. Жена пошла в парикмахерскую, подстригла волосы, сделала химию и накрутила на крупные бигуди.

С новой прической жена пришла домой. Муж, увидев, что жена ему открыла дверь с новой прической, бросился бежать вниз по лестницам. Она побежала за ним по ступенькам вниз. Они остановились на лестничной площадке у мусоропровода.

– Ты что сделала со своими волосами? Ты для кого сделала такую прическу? Все! Ухожу от тебя!

– Я хотела тебе понравиться!

– Правда?! Пошли домой.

Дома муж после ужина лег с женой на постель, погладил ее волосы, а они легко легли на свое место. Мужу понравилось играть с волосами жены, потом с ее телом, потом с ее ногами. И забыл мужчина, что обиделся на прическу женщины.

Любовь бывает приятной и противной в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся. Любовь мужа воспринималась женой как адское наказание. В таких случаях самое большое ее желание было – прекратить любовь. И самое большое желание – остаться одной.

На следующее утро муж сменил тему. Жена вышла на балкон. С третьего этажа деревья казались совсем близкими. На балконе появился муж.

– Галина, в чем ты ходишь?! Посмотри на свой халат!

Молодая женщина прекрасно знала, что на ней новенький халатик с воланами из той же ткани, расположенными по удлинённому вырезу на груди.

– Куда смотришь? Посмотри на длину халата! Колен не видно! Укороти халат немедленно! Сделай на две ладони выше колен!

Она зашла в квартиру. Ее зубы почти скрипели. Она отрезала подол халата на пятнадцать сантиметров и подшила его так, как требовал мужчина.

Мужчина увидел на женщине халат новой длины: все ноги женщины были видны. Схватил мужчина женщину и понес ее в кровать. Халат он сбросил с нее в первую очередь.

У жены было новое платье вишневого цвета с воротником под горло. Молодые супруги собирались пойти в кинотеатр на премьеру фильма. Муж презрительно посмотрел на воротничок платья женщины.

– Что это такое! Что за воротник у тебя на платье! Сделай вырез!

– Можно после похода в кино?

– Ладно! И это моя женщина?! На чем женился!

После фильма жена сделала на платье глубокий вырез. Надела платье. Мужчина посмотрел на женщину в платье с вырезом, оголяющим ее юную грудь, и унес ее в кровать. Платье оказалось на полу.

Люди Галину узнавать перестали, так она менялась в последнее время и все больше хмурилась.

– Галя, ты, в чем пришла!?! Ты кто, женщина или полицейский?! Ты дома! А дома ты женщина!

Галя из последних сил переделалась в короткий халатик, причесала волосы и пошла на кухню.

– А, что ужин еще не готов? Женщина, ты, где была? Почему я прихожу домой и не нахожу еду на плите?

Галя вынула из кармана короткого халата пистолет, приложила его к виску мужа:

– Пошел ты... – и нажала на курок.

Это был ее старый сон о первом муже.

Помните слова из песни: «Женщине из высшего общества трудно избежать одиночества»? Есть редкие супружеские пары, у которых жизнь гармонична и не содержит садизма. Но в таких парах есть чья-то мудрая хитрость, которая все держит в рамках приличий.

В период революции и после нее существовал анекдот: белые придут – грабят, красные придут – грабят. У женщины, когда она в расцвете лет, бывает такое: один придет – любит, второй придет – любит. Не отбиваться же от каждого физически? А мужики лезут. У Лизы в таких случаях появлялся страх загнанности: кого больше бояться?

По поводу социальной ступени. Что это такое? Социальная ступень не определяется структурой государства. Это не значит, что если муж – царь, то женщина стоит на самой высокой социальной ступени. А если муж – садист в любви, высокомерен в отношениях, подвластен другой женщине? Очень тонкий момент. Тогда принцессы и прочие дамы могут существовать в затравленном состоянии.

Где находится высшее общество? Точно не там, где большие деньги. Где очень большие деньги – там большие страсти, и криминал неизбежен. Ревность – страшная штука в таких местах. Где ступенька на социальной лестнице для женщины, на которой ей ничего не грозит? Быть сотой в очередь на любовь в гареме? Старость? Нет, и она не спасает ни от любви, ни от социальных проблем, ни от насилия.

Где женский рай? На небесах? Об этом не стоит говорить. Галину интересовала безопасная жизнь на Земле. Ой, как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, когда хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды.

Состояние шока от рассказа мужа о его женщинах до нее, прошло не сразу. Шок был вызван тем, что у Макара до Галины было несколько женщин. На следующий день Макар стал к Галине придирается: все в ней не так, как ему надо. Мужчина добился радости в жизни и все. Дальше началась рутина человеческих и постельных отношений.

Уяснив, что она у мужа далеко не первая. Что она могла сделать? Сказать, что ошиблась в выборе мужа? Этого она сказать из-за своей гордости не могла, и они перешли в семейную жизнь. У них не было ни кола ни двора. У нее была комната в квартире родителей, у Макара кровать в общежитии института. Два студента.

Галина мгновенно почувствовала разницу между жизнью дома и жизнью с Макаром и готова была кусать локти, что вышла за него замуж. Из домашней принцессы она превратилась в золушку. Слезы без причины текли из глаз. Дostatка она не ощущала. Время шло, она стала привыкать к новой жизни, молодость побеждает слезы, квартиру она привела в порядок на свой вкус, стало немного веселее.

Но сексу это не помеха, и пока Макар был в комнате Галины, это занятие было основным. Секс занимал все свободное и несвободное время. Каникулы летние и длинные, и теплые. Они ставили личные рекорды супружеского общения. Результаты не заставили себя ждать. В настройке организма наступила пауза, они не использовали никаких предохранителей. На такой паузе молодая пара поехала в Теплый город, к его родителям, где еще раз отметили свадьбу с его родственниками.

Макар уехал в Столицу, Галина в Степной город. Остались письма для общения, обычные бумажные письма. Первое отличие замужней жизни: любовь не нарушение дисциплины, не плохое поведение, а мероприятие, разрешенное обществом и необходимое для сохранения семьи.

А как это выглядит в натуре? Секс до изнеможения в круглосуточном режиме. Это уж кого на что хватит. Пресловутая мягкая и подвижная панцирная сетка вполне способна выдерживать пару влюбленных чудаков. Теплые летние ночи и частично жаркие дни ласково обнимали обнаженные, движущие в постоянном ритме натуры.

Можно сказать, что сексуальные упражнения – это большой спорт. Нужно хорошее дыхание, здоровые легкие, крепкие спортивные тела с хорошим прессом. Нельзя скулить от усталости, нельзя сказать, что все надоело, нельзя остановить, нельзя говорить: не хочу. Не имеешь права, госпожа жена! Хочешь, можешь, надо!

Что такое кровать? Это сооружение, говорящее о своих наездниках, и поэтому менее скрипучий пол, более спортивная арена для двух крутых, занятых постоянным сексом супругов, естественно с «матами». А еще можно использовать... стол. Спустя время появился плот-

ленький диван-кровать, он ниже и более стоек к супружеским мероприятиям. А что происходит конкретно?

Руки зарываются в роскошные волосы, обнимают шею. Завораживающие и интригующие поцелуи покрывают все части тела, иногда оставляя за собой темные многозначительные пятна. Руки опускаются ниже и ниже по телу, путешествуют по стройным и волосатым ногам, обнимают торс до изнеможения, сливаются всеми фибрами и клеточками тел.

Движения вкрадчивые, легкие и бесконечно сильные сменяют друг друга. И вот вы достигаете запретных и божественных мест, зарываете руки в кольца крутых волос, ощущаете ни с чем несравнимое удовольствие от прикосновения к человеческой, мужской сущности...

В ваших руках Он мгновенно становится еще более сильным и накаченным. После короткого наслаждения вы вместе меняете положения тел для более удобного... слияния. Вот уж действительно супруги становятся единым целым!

Далее все решает взаимное понимание без слов. Какие слова! Одни всепоглощающие движение, переходящие из одного в другое. Правильно, что супруги спортсмены оба... Чувственность помогает плыть в море взаимной любви до полного изнеможения, а оно быстро проходит, и силы вновь восстанавливаются для нужных действий.

Ребенок, зародившийся после свадьбы через месяц, стал расти, и ему уже было все равно, где его родители до поры до времени.

Климат в Степном городе был резко континентальный: плюс или минус тридцать пять градусов. Галина и автомашины – две несовместимые единицы.

Ждала она обычный автобус для поездки в институт, продрогла – температура воздуха минус тридцать градусов мороза с ветром – и заболела. Да так заболела, что температура организма сорок – сорок один градус держалась неделю. Кому нужна студентка беременная, сдающая сессию?

Сдала Галина экзамены, сбивая температуру до тридцати восьми градусов. Стала она отдавать концы, боли в области спины были очень сильные, приехали две скорые помощи: одна по беременности, другая по терапии. Отвезли ее в роддом на сохранение, но положили в коридоре из-за большой температуры под капельницу. Иголка сбилась, и все лекарство затекло на постель.

Чудо: коридор и лекарственная лужа!

Стала она выходить из болезни, а тут и мартовские праздники! Прилетел Макар, привез розы, отдал в больницу, забрал жену на праздники, да больше не вернул. Появились первые схватки. Галину отвезли в старый роддом. Через сутки врачи поняли, что с ней лучше не связываться и перевели в новый роддом.

За четверо суток Галина выпила много упаковок хины, которая лежала на тумбочке, и надо было пить ее по времени, прописанному на каждой упаковке. Выпила она полстакана касторки и запила томатным соком, после чего пять лет на томатный сок не смотрела.

Одним словом, перейдя пару недель, за четверо суток родила Галина мальчика в рубашке.

Макар под матрац в месте расположения головы ребенка положил учебники физики. Кстати, физику сын позже и в школе и в институте сдавал на «отлично». В три месяца отец взял сына на руки и говорит: «Чем он на меня похож? Плечами».

Глаза у них тоже были одинаковые. Имя для ребенка придумали Прохор. Мальчика закамливали с первых дней. Пока отец учился у сына физика – нобелевского лауреата, сын обычного физика рос то с отцом, то без него.

Физика, физика, а все про жизнь. В институте Макара физика была хорошо поставлена. В обучении студентов были задействованы и профессора, и академики, их НИИ, и учебные университеты.

Чем же занимался молодой отец – студент? В то время главное было – изучить процессы, происходящие в органическом веществе после проникновения луча лазера.

В частности, Макар собрал лазер в Академии технических наук, и лучами лазера пробивал органическое вещество, получались диски внутри призмы, это и стало его дипломным проектом. Кроме физики и языков, сохранилась в рассказах Макара военная кафедра института, и ее руководители, один из тех, кто летал вместе с первым покорителем полюса.

Блага цивилизации обрушились одновременно. Молодой семье дали общежитие – комнату в тринадцать метров. Сына взяли в ясли. Галина вышла на работу.

В комнате, где жили Галина и Макар, появилась металлическая детская кровать с сеткой, потом зеленый диван-книжка, стол полированный, холодильник, который они вдвоем донесли от универмага до дома. Выдержали они месяца два-три необыкновенной скудной финансовой жизни. Радовались тому, что были вместе.

Сын ел за маленьким столом ложкой из тарелки. Вермишель разбрасывалась со скоростью ложки, но малыш ел сам.

Вышли Галина с сыном гулять на улицу, а им женщины сказали:

– Да, это не столичное воспитание: малышу нет и полутора лет, а ест сам, одевается сам.

В общежитие произошло знакомство с соседями, у которых была маленькая дочка, она стояла в кроватке и смотрела на мир с высоты своего положения.

Маленький мальчик бегал по квартире и, естественно, заметил прелестную девочку, которая еще самостоятельно не ходила.

В третьей комнате общежития жила дама лет за тридцать пять с двенадцатилетней девочкой. Дама недавно развелась с моряком дальнего плавания. По ее словам, хорошо быть замужем за моряком: полгода плавание, полгода его можно вынести дома, но когда он из флота ушел, когда совместное существование у них перевалило за полгода, она ушла от бывшего моряка.

Дама была дочкой замминистра. Продукты ей поставляли с папиного стола, что в начале семидесятых годов двадцатого века было немаловажно. Дама покинула свой уездный город переехала на первое время в общежитие маленького города.

До этой компании в общежитие жила семья бывших дворян, которые выпросили себе у фирмы уборщицу, и та убирала места общего пользования. Дворянам дали квартиру, и они переехали, а уборщица по инерции руководства еще убирала при следующих жильцах.

Кухня была не больше восьми метров. Готовили еду на одной плите, каждой семье досталось по одной конфорке. На кухне вечером были посиделки, здесь собирались поговорить на общие темы. Для женских разговоров уединялись в комнате дамы, там не было мужчин.

Новый год встретили в комнате молодых соседей, у них была самая большая комната, так как они раньше въехали в эту квартиру – общежитие. В гости к ним приехали их чопорные знакомые по университету. Спокойный Новый год.

После встречи Нового года Галина уехала в институт на зимнюю сессию в Степной город, где было очень холодно, но там еще жили ее родители. В группе училось двадцать три мужчины и две женщины из различных городов и республик.

Сын остался дома с отцом Макаром.

Жизнь Галины была насыщенной еще и результатами любви Макара, она еще «залетела», но оставить ребенка не могла, и пришлось за время учебы и работы еще пару раз прекратить процессы развития очередных детей. Они пользовались защитой резиновой промышленности, но она не очень помогала. Здоровье сильно ухудшилось, и все же, начертив пятнадцать листов дипломного проекта, Галина окончила институт.

Вот жизнь! Муж, сын, работа! Молодость, силы были. Квартира из двух маленьких комнат у них уже была. Просто жили. У двух инженеров был сын. Галина научилась вязать. Она вязала и перевязывала все вещи руками, как автомат, чтобы хоть как-то одеть семью. Так, когда

был маленький сын, она связала ему одну из первых кофт, на что воспитательница детского сада сказала:

– Два инженера не могут одеть одного ребенка.

Галина училась изо всех сил: все сдавала, и не отстала от группы, это был пятый курс заочного обучения, она к ним пришла после трех курсов дневного обучения, и еще сдала все за четвертый курс заочного обучения, еще летом.

После летней сессии, пролетев на самолете, три тысячи километров в воздухе, Галина приземлилась по новому месту жительства.

Ей стало везти. И летом, после сдачи летней сессии, она вернулась уже в новенькую двухкомнатную квартиру. В большой комнате по всей длине лежали доски.

Пятнадцать листов дипломного проекта Галины еле поместились на стенде. Огромный труд студентки, которая защищалась одной из первых, вызвал здоровый интерес среди сокурсников. Трибуна для зрителей была заполнена болельщиками.

Галина надела белую блузку в голубоватый горошек, темно-синюю юбку и жилет. Волосы накрутила локонами и так, в локонах, оставила волосы в большом хвосте. Никто «отлично» ей не поставил, почему-то все члены комиссии поставили «хорошо».

За Галину сокурсники переживали, но никому из болельщиков не хотелось, чтобы она была лучше всех. Ее всеобщими усилиями хотели осадить, как полую деталь под прессом...

Соседи получили квартиру в соседнем подъезде. Дама с дочкой получила квартиру в другом районе. Из досок Макар сделал встроенную мебель: на кухне, в прихожей, в маленькой комнате. Потом Макар с соседом уехали за тридевять земель, на мебельную свалку и привезли рулоны узких полосок пленки. В магазинах пленку не продавали. Доски новой мебели покрывались полосками пленки, и вид становился не очень противным.

Отдых молодых пар был незамысловатый: брали раскладушки и ставили их у стены электрической подстанции со стороны леса. Место прогревалось солнцем, и при общей не очень высокой температуре воздуха можно было загорать, а дети бегали рядом. Если температура воздуха была теплой, вся компания отправлялась на водоем, где спокойно купались и загорали.

Еще один вид отдыха был распространен в этой местности: поход в лес за малиной. Лес был полон летних испарений, мошкара донимала, дети уставали, а взрослые шли с ними за малиной-ягодой.

Совместный отдых первые годы и на встречу Нового года распространялся. Замечательный был второй Новый год в квартире соседей. К ним приехали приятные друзья, и танцы были до утра. Макар чуть не влюбился в соседку. Когда она уходила из квартиры после праздника, он так вцепился в ее руку, когда никто не видел, что рука ее неделю горела.

Галина опять вспомнила. Макар и готовились встретить ее и сестренку из роддома. Вымыли всю квартиру со всех сторон. Родители Галины не только икру купили, а еще и кушетку для внука и уехали.

Но бедность всю этим не закроешь. Поэтому старый ватный матрас а, Макар и распорол и всю вату распушили, и вновь сделали ровный матрас для маленькой девочки. Встречать маму с дочкой с букетом приехали муж и сын. Галина вышла к ним с дочкой на руках, а машины нет!

– Незачем ребенку дышать чужими микробами! – сказал Макар.

Взял Макар дочь на руки. Галина рядом с сыном шла пешком до дома, через леса и дороги.

Но навстречу бедным инженерам вышел сам Бог: погода в начале сентября была двадцать пять градусов тепла, день солнечный. На вытянутых руках донес ребенка Макар до дома. А когда болел сын, Макар сидел рядом с ним, и, как маг-волшебник, старался взять его болезнь на себя.

Само собой Галина следила за своей внешностью, она вполне допускала некую пышность своих форм, естественную от хорошей еды. Худые дамочки никогда бы не смогли сами сделать то, что умудрялась сделать она.

«В здоровом теле – здоровый дух» – вот ее девиз существования. Она твердо знала по опыту прежнего поколения, в котором проповедовали тощих девиц, что в любовном плане их молодость была скоротечной, а старость преждевременной. Не верите? Опыт показывал, что худые дамочки от диеты худо и заканчивают. Губки накачают там и тут, а здоровье при этом откачивается.

Галина любила готовить, любила кормить, любила любить и быть любимой. Она была деятельной натурой. Да, могла быть грубоватой, а кто не ругался? Но если в кастрюле поднялось давление, пар надо сбрасывать.

Так что Макару, супругу Галины, было совсем не выгодно красиво одевать свою жену, он ее хотел одеть в кролика, и тогда мужчины бы к ней, как летающий мусор к черному пальто, не подходили.

Если у страны есть конституция, оговаривающая права и обязанности людей, то в семье нет ни одной бумажки, в которой бы были расписаны права и обязанности членов семьи. В семье у Галины Ивановны было право: молчать в присутствии мужа. Это было главное условие мужа для сосуществования в одной квартире.

Все остальное входило в обязанности: любить мужа, готовить еду и покупать продукты, убирать в квартире, стирать и гладить, работать на работе инженером 8 часов в день, отводить сына в сад.

Второй тип семьи просуществовал двадцать пять лет. Постепенно муж стал все больше отсутствовать дома, переложив на плечи жены все права и обязанности, забрав с собою только любовь, он покинул ее дом в тяжелый год.

Глава 3. Омудевая бочка

Макар и Галина с двумя детьми проводили теперь дни отдыха в таком составе: сами. Места отдыха были те же. Они еще ездили в Теплую страну к родителям Макара или в Степной город к родителям Галины.

Отец Макара после пенсии переехал с новой женой на маленький полуостров. К нему приехал Макар всем семейством с кучей ласт. На одном земельном участке стояли два дома: один маленький без удобств, его купили с землей, и новый дом с удобствами, построенный по красивому проекту. В новом доме жили отец Макара и его новая жена.

Старый домик отдали в распоряжении молодой семьи, где все удобства во дворе. Море от этих двух домов было в пятистах метрах с трех сторон, и с каждой стороны оно было несколько другим. Айва окружала весь участок с наружной стороны. По дороге на основной пляж они всегда проходили мимо привязанного к шесту бычка.

На берегу озера в живописном месте земли без дождей и пыльных бурь стояла палатка на склоне горы, входящей в озеро. Прозрачная вода омывала камни. Муж пел: «Этот корабль, омудевая бочка...» Он катался по заливу озера на надувном матрасе и пел во всю глотку, но каким-то образом он наловил рыбу.

Муж пытался свою молодую жену заставить чистить живую рыбу! Она залезла на скалу, села на ее край и смотрела на озеро под ногами. Внизу кричал муж, чтобы она шла готовить рыбу. Рыбу раздел он сам. Она сама ее только зажарила на сковороде, стоящей на камнях, между которыми тлели угли.

С годами жутко надоело смотреть на рыбу, стоя над плитой и пытаясь ее поджарить. Сейчас она рыбу готовит так: в сковороду наливает растительное масло, воду, майонез, чайную ложку муки. Мороженое филе режет на куски и кладет на сковороду в холодное приготовленное месиво. Добавляет горстку замороженных овощей из пакета. Готовит минут двадцать на тихом огне после кипения.

Из года в год Макар каждое лето уходил все дальше от дома в выходные дни. Он ходил по лесам и рисовал карты местности, собирая грибы и ягоды.

Однажды он из леса принес ежика. Ежик сидел в корзине с опятами как царь. Опят было мало, и ежик свободно двигался внутри корзины. Сверху корзина была затянута марлей.

У ежика были странные колючки, их было много, и они были плотные-плотные, а по длине каждой колючки цвет несколько менялся. Ежик был темно-серого цвета. Он мало отличался своим поведением от черепах, которые постоянно жили в доме. Еж маленький с плотными колючками, а черепаха – маленькая, но с панцирем. Ежик бегал по полу, забирался под диваны, потом выбегал на кухню подкрепиться. Этим он походил на черепах. Было у них одно отличие: ежик днем вел себя тихо и спал в уголке, а ночью он просыпался.

Ночью у ежа был основной день, когда все спали, он не спал, а фыркал и бегал по квартире. Ежик будил всех. А у Инны постоянно появлялась опасность наступить в темноте на колючки ежика. Ежа не прятали в клетки и коробки, он был вольным домашним разбойником.

Инна ежа в руки не брала, но смотрела на него и на то, как он быстро бегал на маленьких лапках под огромной массой иголок. Ей хотелось, как в книжке на картинке, набросать на иголки ежа желтые листья клена. Но она боялась выносить ежа на улицу, поэтому просто принесла листья клена домой и бросила их на ежа. Но желтые листья с ежа соскользнули. Листья просто так на ежа не держались.

У маленькой Инны в детстве любимой книжкой была большая книжка с картинками. На первых страницах книги был нарисован смешной еж. Еж был не один, с ним были и другие

животные, но еж в листьях на колючках был самым очаровательным. Ей брат читал книгу о ежике. Сама она до дыр перелистывала картинки в книге. Еж был ее книжным кумиром.

Поэтому, когда Макар пошел в лес за грибами, где водились ежи и змеи, он вспомнил о любви Инны к ежику на картинке. Он прошел километров десять по лесу и болоту с клюквой.

– Там, где есть змеи, там и ежей можно встретить, – говорил он. – Грибы, особенно опята, близко от дороги не встречаются. Рядом с дорогами грибы собирают те, кто живет в этом лесном районе.

Макар нашел маленьких опят на дереве, которое лежало на поляне. Рядом с деревом пробегал в траве еж. Он забыл про грибы и стал бегать за ежиком. Так ежик победил опят и прибыл в корзину к детям, потому что они любили ежика на картинках в книжке.

Еж прожил дома пару недель. Макар видел, что дети поняли, кто такой еж и что пора его вернуть в места обитания. В свой очередной выходной он посадил ежа в пустую корзину, закрыл ее марлей, сел на электричку с грибниками и уехал в дальний лес. Он вернул ежа на то место, где взял, опят на дереве уже не было. Ежик не хотел сразу убежать, он привык к теплой жизни. Макару тоже было жаль отпускать милого ежика, но он понимал, что в квартире ежу жить трудно, а семье трудно привыкнуть к ночному образу жизни ежа. Он и еж посмотрели друг на друга и расстались. Еж побежал в желтую траву.

Дочь встретила отца словами:

– Папа, а где еж?

Он ответил:

– Это был царский ежик. Он был царем ежей и ужей на поляне рядом с болотом.

Девочка успокоилась и вернулась к книжке с ежом, но книга ее больше не радовала. Ежик в книжке не был царем. Она стала смотреть картинки в другой книге.

Через много лет Макар уехал в холодный город. Жил летом на поляне, которая принадлежала почтальонке ближайшей деревни. Туристы его подкармливали. Он им читал лекции. Мыши съедали его запасы. Основную борьбу Макар вел с дотошными мышами. Макар знал, что его любовь армейская живет в Холодном городе. Жена командира, ведь с ней он прожил два года. Ему хотелось ее увидеть. Очень хотелось. Но на поляне ему одежду не стирали и не гладили, и в таком виде к ней ехать не хотел.

Господин случай. На поляну приехала группа туристов, среди них был один молодой мужчина, очень сильно похожий на Макара. Поговорили Макар и этот молодой мужчина. Мужчина оказался сыном военного, отец его служил там, где служил Макар.

Мать жива еще, отец умер. После того как отец умер, мать ему, чтобы он сильно не страдал, сказала, что его отец совсем другой мужчина и что она его отца не видела со времен армии, помнит имя солдата – Макар.

Макар понял и был почти уверен, что его сын сидит рядом с ним. Признаться ему: «Я твой отец» – он не мог, не был готов. Под предлогом общих интересов Макар взял адрес молодого мужчины. Оказалось, его назвали его в честь космонавта, который летал в космосе, когда он родился.

Все сходилось к одному – перед ним его сын! Макар после отъезда группы, впал в такой транс, что потерял зрение на пару дней. Снег выпал неожиданно, слегка прозрев от внезапного холода, Макар собрал вещи и поехал к себе домой. Дома полгода из дома не выходил, но в поездку собирался в Холодный город. Наступило лето.

Макар оделся парадно, взял новую сбрую: рюкзак, палатку, сумку, вещи, еды не очень много. Мысль была: найти мать своего самого старшего сына. Макар приехал на поезде в город, где жили его первая сексуальная любовь и результат этой любви. Все оказалось необыкновенно просто. Макар позвонил в дверь. Дверь открыла женщина, слабо знакомая. Женщина смотрела на него стеклянным взглядом, их взгляды скрестились.

В дверях показался их сын.

Сын сказал:

– Я понял еще прошлым летом, что Вы мой отец.

Макар домой к Галине больше не вернулся.

Он исчез для своей семьи в квартире своей солдатской любви и их общего сына. В любви виновных – нет, если любви нет, а если любовь есть, то какая может быть вина?

Страна переходила на новые рельсы экономики, а мужа как – будто кто-то звал в далекое прошлое. Он переходил на раздельное питание, но ему лучше не становилось. Его невиданная сила тянула в Холодный город.

Первый раз он уехал на месяц. Приехал весь пропахший дымом и с пальцами на ногах, с гангреной. В аптеке Галина купила все новейшие лекарства, провела курс лечения, и поставила его на здоровые ноги.

Муж не выдержал любви с правой рукой Галины и покинул ее.

Он все мечтал о золоте, все хотел найти клад. Муж всегда был сексуальным мужчиной. Но с годами, как будто исчерпал лимит любви и благоразумия, которое в свое время привело его в город умных людей. Всплеск технических знаний сильно поколебали события в стране в начале девяностых годов двадцатого столетия.

Он вернулся спустя годы, но уже ненадолго...

Дома у Галины Ивановны были свои проблемы, связанные с юностью дочери Алисы.

Кожаные удлиненные куртки обтягивали стройные и тонкие фигуры. Волосы легкими волнами лежали на плечах. Красивые ноги, обтянутые сапогами, были частично видны, где-то между сапогами и курткой. Девушки с хохотом бросили свои дорогие, черные сумки и стали стягивать кожанки. Возгласы радости и возмущения сменяли друг друга.

Галине Ивановне ничего не оставалось, как покинуть прихожую и уйти к себе в комнату. Она знала, что теперь девушки будут пить черный крепкий кофе и обсуждать очередные события в своей жизни. Один раз они решали поменять цвет волос. Черноволосая Алиса осветлила свои волосы до белого цвета, а белокурая Галина выкрасила свои волосы в черный цвет и забила в угол комнаты, она не смотрела на себя в зеркало, поначалу она ревела, потом затихла и не двигалась. Алиса все быстро поняла, ей пришлось пойти в магазин, купить дорогую краску и выкрасить Галину в белый цвет. Все сразу в доме встало на свои места, настроение у всех мгновенно улучшилось.

С Алисой получилось иначе. В белокуром варианте она выглядела очень эффектно, но черные ее волосы от частого подкрашивания стали ломаться и выпадать чуть не от самых корней, мало того у нее появился новый поклонник в образе директора магазина. Одно время Алиса и Галина работали в одном магазине. В магазине качественно отметили день рождения сотрудника. Директор вызвался отвезти Алису домой, она в магазине работала администратором.

Майская ночь за окном постоянно притягивала взгляд Галины Ивановны, она ждала возвращения Алисы. К подъезду подъехала Машина, из нее вышла Алиса и мужчина. Машина поехала делать разворот, а мужчина прямо на проезжей части дороге навалился на Алису, потом повалил ее на асфальт и сел сверху.

Алиса стала кричать:

– Мама, вызови милицию!

Мужчина закричал:

– Не надо вызывать!

Галина Ивановна вызвала наряд милиции, объяснив, что у подъезда мужчина напал на женщину. Директор сел в свою машину и уехал. Алиса с разбитыми чувствами пошла мимо

дома. Приехала милиция. Милиционеры ее задержали и отвезли в милицию. Вот она глупость жизни! Алиса пришла утром из милиции, с нее взяли штраф, который заплатил директор.

Телефонный звонок. У подруги Алисы, Ирины, появилась очередная новость.

– Алиса, ты знаешь, что я ходила на курсы английского языка?

– Нет, а что случилось?

– Понимаешь, я уже работаю официанткой в ресторане для иностранцев! Официанткой! Это в гостинице...

– Ирина, ты чего так волнуешься?

– Я принесла свою униформу стирать, крахмалить, гладить! Форма состоит из белых панталон и немыслимой кофты! За неделю я чаевых получила больше, чем моя зарплата за месяц! Вот! А люди тридцать лет работают на государственной фирме и ничего не получаем. Обидно. А ты говоришь, что я волнуюсь?!

– Что делать. А ты продолжаешь учиться?

– Да, в ресторан берут только студенток со знанием иностранного языка. Я работаю смену через две, пропущу учебу немного, но уж очень хочу я иметь свои деньги! А мать разве может дать столько на карманные расходы!

Галина Ивановна быстро стала бабушкой, в 42 года. Это дочь Алиса родила девочку, но жить с отцом дочери она не стала. В это время отец Алисы стал все чаще отсутствовать дома, он постоянно уезжал путешествовать в свой отпуск. Но последние отпуска у него стали затягиваться на два или три месяца.

Алиса и сама немного успокоилась. Она пошла на платные курсы по ценным бумагам, потому что в магазине много не заработаешь. Учеба длилась не больше месяца, две недели очень активной учебы, потом сдача экзаменов. В качестве диплома у нее появился новый приятель с курсов, столичный молодой мужчина, высокий и красивый Богдан.

Богдан приезжал иногда и с Алисой уединялся в ее комнате. Его машина маячила под окном своим фургоном, такая машина резко отличалась от других. Он привозил хорошее шампанское, игрушки для сына Алисы. Видеть Богдана Галине Ивановне не доводилось. Алиса перекрывала двери и пропускала Богдана в комнату.

Алиса после курсов по ценным бумагам устроилась совсем по другому профилю. Она торговала в ларьке. Шли странные годы. Работа ее абсолютно не устраивала. Руки ее денег не переносили. Кожа на руках пришла в полную негодность. Алисе пришлось уволиться и заняться восстановлением своих кожных покровов в области рук. Она вновь стала встречаться с красивым парнем Богданом. Его родители занимали хорошие должности на пищевом комбинате.

В квартиру Алисы стали привозить куриное мясо упаковками и овощи мешками. Дом завалили тушенкой. Алиса с Богданом поселились в большой комнате. Сделали ремонт, обклеили черными обоями комнату, получился филиал угольной шахты.

Через год руки Алисы опять пришли в негодность. Она больше не могла переносить тушенку, у нее на этого молодого мужчину и его хорошие продукты появилась устойчивая аллергия. Через три месяца после его ухода исчезли из дома продукты, но осталась разорванная в клочья одежда.

Нужны были элементарные деньги для существования. Через некоторое время руки у Алисы вновь стали великолепные, красивейшие ногти с различными рисунками привлекали взгляд...

У Ирины появилась новость:

– Алиса, я купила себе машину. Я получила права! Работая официанткой в ресторане гостиницы для интуристов, я заработала сама деньги на машину!

Новости на следующий день у Галины были скромнее. Третий раз она покупала краску с блондинками на упаковке, а блондинкой не становилась. Взяла она в руки очередную попку и стала ее распаковывать. Все как надо и краска дорогая. Надела она перчатки, взяла расческу для окрашивания и пошла в ванну, на плечи накинула полотенце для таких экспериментов.

Только нанесла краску на голову, звонок... Бежит она к телефону, на ходу сбросила перчатки...

Алиса спрашивает:

– Ирина, я тебя от еды оторвала?

– Нет!

– А ты чего жуешь?

– Жевательную резинку.

– У тебя есть время поговорить?

– Есть, я только что волосы покрасила.

– Так ты уже краску смыла?

– Нет, я ее только нанесла на волосы.

– Как ты на новогодние каникулы съездила?

– Нормально. Вчера я из страны Сфинкса приехала и ты знаешь, что я скажу? Я влюбилась в инструктора по серфингу! Понимаешь, я влюбилась!

– Инструктор – это всегда опасно!

– И я об этом говорю! Я своему парню сказала, что его больше не люблю и осталась у родителей дома. Я же с ним встречалась пару лет! А сегодня он мне звонит на сотовый телефон и говорит, чтобы я к нему вернулась.

– Ирина, а вы выплатили деньги за свою новую квартиру?

– Выплатили! У нас квартира на двоих, 50 на 50. Если мы поссоримся, то продадим квартиру и деньги поделим! Я считаю, что он перестал меня уважать, привык и меня не ценит. А мне он все наоборот говорит! Я не могла инструктора использовать как пробные духи? Может, он мне еще и не подойдет? Ирина, ты не понимаешь! Не в меня влюбился парень! Я влюбилась!

Чувствует Ирина, что волосы на голове высохли с краской вместе.

– Ирина, мало ли что ты влюбилась! Я тебе сочувствую, может быть, еще обойдется!?

– Я тоже надеюсь.

– Ну, все, пока!

– Пока...

Бежит Ирина в ванну смотреть в зеркало результат. Волосы засохли рыжей коркой. Цвет корки на волосах рыжеватый. Смочила корку краски водой, размазала по голове, надела пакет и пошла телевизор, смотреть... Через двадцать минут смыла краску: в зеркале блондинку не обнаружила. Пшеничные волосы укршали ее голову.

Весна вторгалась в окна. Жизнь новой шубки зависла в шкафу. Ирина не дразнила Алису очередной новой шубкой. В прихожей весело кожаное пальто, которое дикой зависти не вызвало. Два шага от цивилизации всегда ведут в буреломы.

Дело в том, что новый мужчина Алисы, Богдан, до чертиков боится своей мамы. Он ее так боится, что вряд ли она дождетя от него внуков. Они оба приверженцы ленивой чистоты, у них дома все на своих местах с момента переезда.

Спрашивается: «Зачем тогда он ей нужен»? Этого Алиса не знает, но другого не дано. Она попыталась найти ему замену через сеть, зашла на страницу знакомств, оставила свои координаты и фото. Мужчины ее изумили предложениями нормальных постельных отношений. Они в буреломы отношений идти не собирались. Площадь простыни их более чем устраивала, но не ради получения потомства.

Такие отношения ее не устраивали. Она обратилась за советом к старой женщине. Алисе всегда казалось, что раньше люди были мудрее! Старая женщина в детстве войну видела, вторая мировая война прошла через ее дом. А дальше, как у многих: двое детей от двух отцов и тьма любовников, самое главное не ради денег. Посмотришь на нее – кремь, а мужики к ней липли. Она и сейчас работает, как санитарка на передовой, где каждый день умирают люди. Работает в больнице в самом трудном отделении. Великая в чем-то женщина, но эта судьба не для Алисы. Она не кремь.

Села Алиса в такси, едет. Таксист остановил машину и предложил заняться нормальными любовными отношениями на природе, сказав, что у него жена беременная, ее трогать нельзя. А Алису, значит, можно? А вокруг лесной бурелом. Мог бы до города довести. Алиса на юг ездила, прилетела домой и налетела на чужого сердобольного мужа.

А на юге? Вышла она на пляж. Солнце. Море. Она и поплыла, забыв о берегу. Силы кончилась, повернула к берегу. А берег далеко, кругом волны.

Алиса взмолилась:

– Боже, если ты есть, помоги!

Хотите – верьте, хотите – нет, но ее нечто подбросило над волной. Она передохнула и поплыла дальше. Пока плыла, ее некая сила подбрасывала вверх. Доплыла до первых камней, а на них сидит аквалангист и улыбается. Это он ей помог доплыть до берега. А оплата? Догадайтесь.

Обошлись деньгами.

Богдан решил разделить квартиру матери на две части. Алиса от него этого не ожидала. Он нашел заброшенную квартиру, в которой надо было только ремонт сделать. Мать его нашла деньги и выкупила у сына свою квартиру. В общем, у Алисы появилась квартира для личных отношений. Она должна бы быть счастлива: такая жертва любви на простыне без буреломов!

Но от такой жертвы счастья не прибавилось. У нее исчезла последняя степень свободы. На юг он ее теперь не пускал, возил ее сам на своей машине. Она стала жить под надзором собственного мужчины! Взгляд влево, шаг вправо – ревность!

К чему стремилась то и получила. Что-то в этой ситуации неправильно. А что? Если жить на территории мужчины, то он становится дважды властелин и подчинение женщины более чем естественно. А если жить на территории женщины? Они проверили и эту ситуацию, пока шел ремонт квартиры. Отношения между ними были сносные, но полностью не устраивали Алису. Они расстались.

Алиса не могла быть рабой мужчины и вернулась к Галине Ивановне.

– Я тебе вылью на голову банку с краской! Я сорву обои! Мне нужна новая машина! Мне нужна теплая страна, а не морозная. Я хочу ходить на светские вечера царских особ! – кричала молодая женщина Алиса, сидя на табуретке в кухне.

Слова относились к Галине Ивановне и сопровождались отборным матом, который летел над ободранным линолеумом и порванными обоями. Человеческие фантазии иногда бывают услышанными всевышними силами, а эти верховные силы начинают перераспределять финансы на земле. Что еще могли видеть всевышние силы в этой квартире?

Алиса теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный кирпичный с гаражом и магазинами. Но для начала чудом появившиеся деньги вложили в квартиру в пригороде столицы. Время и годы шли. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов.

В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слухи разные, в том числе: убили хозяина дома и всех близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более

простых. А красивая женщина Алиса так и не смогла въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают. Годы идут...

Тяжесть чужой неустроенной жизни давит с каждым днем сильнее из-за чужой неустроенности, неустроенность становится с каждым днем мучительней. Квартира ветшает и не потому, что все законченные бездельники, нет. Обои и краски ждут на полу своего часа, просто нет этого часа. Нет момента, когда из квартиры уедут те, из-за кого делать ремонт невозможно.

Есть такие люди, которые и сами не помогают и другим не дают: краска пахнет, обои шуршат. Результат – кошмар в квартире. Пока кирпичный дом не заселяли, семья выросла на одного человека и квартира уже стала мала. И результат – пятнадцать метров на троих.

Отчаянье захлестнуло и вылилось в слова, которые дружбе не способствовали. И все же власть всевышняя ее слышала и предложила Алисе другой вариант: поехать в Теплую страну, где у нее будет квартира, машина. Женщина жила ожиданием небесного чуда. Как живут крутые? Работают, кутят, выращивают детей, стреляют в тире, меняют машины, меняют города. С ними нельзя спорить, ссориться, делать замечания – все очень опасно.

Тут надо пояснить. Пока Галина Ивановна путешествовала, ее дочь Алиса умудрилась вырасти и родить сына.

Точнее отец ее сына обещал, что семья Алисы переселится в новый дом. Кирпичный дом стоял под дождем и солнцем и никак не впускал своих жильцов. Старая бедная квартира не могла дожидаться ремонта. Молодым людям – новое, старым – старое. Вот и дошли до банки с краской, которая стоит закрытая.

Переезды с маленькими детьми на роду написаны. Услышали верховные силы ропот роскошной женщины. Неизвестно откуда и совершенно случайно на нее свалились тысячи долларов на одежду и обувь. Она купила несколько пар обуви, курток, большое количество одежды. Теперь она могла пойти на прием царских особ. Какие – то рослые качки подогнали к дому две машины, загрузили собранные давно вещи и отправили двумя машинами в Теплую страну. Какие – то странные вещи произошли в атмосфере.

Погода на юге была не очень жаркая, дождливая, как будто всевышние силы усредняли погоду для роскошной женщины и ее детей. Каким – то чудом в Теплой стране у женщины появилась иномарка и особняк двухэтажный из шести комнат с видом на море, на набережной которого ходили царские особы всех стран и времен.

И женщина перестала ругаться. Она сидела на кухне особняка и пила кофе, ругаться ей не хотелось. А банка с краской? Она давно высохла, Галина Ивановна выкрасил ее в старой квартире. Она очень жалела, что позволила дочери с детьми сменить родную страну на другую страну. Пусть и теплую страну, но с другим языком и другой системой власти.

Вас когда-нибудь обкладывали виртуозным матом на протяжении получаса? О, это для неподготовленного уха весьма обидная процедура. За что матом обложили? За то, что у компьютера сидела и правила текст романа, который давно напрашивался на правку, да времени не было. А надо было изображать домашнюю уборщицу повседневного значения. Нет, я еще не на пенсии и зарплату домашней работницы не получаю, но получила оплату – матом. Чистоганом.

Женщина амфора, с тонкой талией, крупным тазом, с огромной гривой искусственных волос знает магию в совершенстве. Ее волосы – это нечто, приплетенное с помощью косичек к натуральным волосам, в результате получается на голове волнистое море светлых волос. Труд адский, требующий огромного времени окупаются видом огромной прически, согревающей голову и плечи, лучше любого меха.

В голове под модной прической находятся мозги, нашпигованные знаниями высшей магии, колдовства, гадания и психологии человека. Женщину амфору зовут Алиса, и очень правильно зовут, от слова «дом». Домашняя женщина Алиса не любит, ходить, не так много лежит, но она любит сидеть на одном месте. Раньше она сидела и курила, или изучала по книгам нетривиальные качества человека. Сейчас она занимается облагораживанием чужих людей. С ними она вежлива и улыбчива, терпелива и обходительна, с ними она накапливает отрицательную, можно сказать матовую энергию и выплескивает ее на домашних, родных людей.

Ее терпение имеет границы и порой лопаются, извергаясь первоклассным матом. Она не любит убирать квартиру сама и предпочитает нанимать чужих людей или использовать своих родственников в мирных целях. А там, где есть мирные цели, не всегда все мирно обходится.

Одеваться Алиса любит по моде, у нее такое же платье, как у примадонны. То есть само платье короткое, на протяжении десяти сантиметров обтягивающее ноги в верхней их части, переходящее вверху в некий сложный балахон. На ногах сапоги с отворотами выше колен. Верхняя одежда из натуральных кож и мехов. Да, такая она Алиса.

Как госпожа Алиса относится к любви? Вопрос, не имеющий ответа. Если верить ее словам, то любовь – это работа, а всякая работа должна оплачиваться. Любовь она возвела в такой ранг, что просто нет на свете мужчины, который бы мог оплатить ее труд в области любви. Любить со святой наивностью она не может, меркантильность не позволяет. Вот и возникает ответ, что оплатить любовь Алисы может тот, кто оплатил господе Богу хорошую зиму. Получается, что полюбить Алиса может только олигарха. А, где его взять?

А ведь был олигарх в судьбе Алисы. Она его любила лет пять, была ему верна, да и сейчас она еще не изменила ему, просто потому, что богаче его мужчин не встречала.

Алиса свято верит в то, что она может и должна вернуть любовь любимого олигарха, поэтому она делает нетривиальную прическу, покупает уникальную одежду и обувь, содержит в форме свою фигуру – амфору, и курит, и пьет черный кофе, тем самым, выражая муки любви к Дорофею.

Крупный мужчина, с прекрасным баритоном, лет десять любил дороги. Да, дороги, по которым он колесил на первоклассных машинах своего времени. Внутри машины, на заднем сиденье всегда у него лежала огромная собака и далеко не овчарка. Алиса иногда ездила дорогами мужчины, она научилась водить машину, и он ей купил машину. Но Алиса за месяц ее дважды разбила вдребезги, причем если первый раз машину смогли восстановить, то второй раз и пытаться не стали. На этом любовь к дорогам у Алисы прошла.

А раз Алиса разлюбила дороги, то встречи с мужчиной пришли к своему минимуму. Они перешли на телефонную любовь и тратили на переговоры безумное количество денег с двух сторон, за что платил итог – мужчина. Убытки телефонной любви надоели им обоим. Они замолчали, остались Алисе сигареты и кофе. И вся любовь.

Март такой месяц, когда все ждут тепла и солнца, а оно задерживается. Если солнце светит, то не всегда греет. Аксиома или ситуация похожа на ту, когда читатели ищут новое произведение любимого автора, и они справедливо недоумевают, когда в новом тексте появляются знакомые ситуации. Но надо знать, что тексты сразу после написания уходят в сеть, текст у автора еще в работе, но уже пошел гулять по библиотекам. Листики обложки еще не появились, а текст уже зачитан, поэтому автор за него гроша ломаного так и не получит. Март, холодно и сыро.

Закинув ногу на ногу, положив сверху мини ноутбук, Галина Ивановна писала то, что успевала увидеть или придумать. За окном виднелось небо, словно продолжение снега, между ними стояли сосны. Март бродил малой плюсовой температурой по земле, обнажая на при-

горке землю. Жизнь на земле продолжалась, несмотря на цунами, землетрясения и смену людского поколения.

Помещение, в котором она сидела, было выкрашено в светло-бежевый цвет. Потолок, выложенный пористыми квадратами, местами прерывался лампами дневного света. Приятная атмосфера спортивного комплекса становилась для нее местом, где можно писать, ожидая того, кого растягивали на тренажерах. Галина Ивановна пробовала здесь читать, но здесь лучше пишется, чем читается. Иногда ей составляли компанию люди, ожидающие своих маленьких спортсменов.

Галина Ивановна слушала их очень внимательно, поддерживая беседу, но нескольких бесед оказалось достаточно, чтобы исчерпать общие темы. Например, она узнала, как сжигают мусор на заводе. Где-то на природе валяются тонны мусора, который никто не сжигает, а на завод привозили сжигать конфеты, шоколад и упаковки шоколадных батончиков, срок реализации которых находился в критической стадии. Естественно, одни фиксировали утилизацию просроченных продуктов, другие пытались ее использовать, точнее не дать сжечь и съесть самим.

Земля богата на чудеса. А за окном везде тающий март. Сугробы чернели своими боками и уменьшались незримо в своих размерах. Приличной темой в продвинутой литературе считается тема о молодых людях, дорога для них в большую печать иногда открывается.

Так и... встреча с бывшим мужем, всегда полная неожиданность. Любовь иногда исчезает от простой лени и нереализованности. А если пойти навстречу друг другу и не полениться, то что-нибудь хорошее получится. Сколько чудес проходит мимо.

Время в сказках мгновенно. В тренажерном зале под громкие звуки музыки безудержно скучал незнакомый мужчина, накачивая свои и без того прекрасные мышцы. Ему было скучно и грустно. Он встал перед зеркальной стеной с огромными гантелями, похожими на две связанные малахиты, осмотрел себя со всех сторон, сделал самодовольное лицо, положил гантели на место и пошел качать ноги на перевернутом тренажере. Он лежал на спине, а ногами поднимал металлическую платформу, к которой были прицеплены внушительные металлические блины.

Глава 4. Подвесной мост

Прошедшая зима оказалась качественной. За путевкой в санаторий Галина Ивановна пошла тогда, когда последние сугробы еще таяли. Желающих ехать в санаторий не было. Приятельница посоветовала ей пойти и встать в очередь в санаторий по той болезни, с которой Галина Ивановна некогда лежала в больнице. На работе ее уволили по возрасту, препятствий для получения социальной путевки в санаторий у нее не было. Ей предложили три путевки на выбор в три разные области большой страны. Она выбрала свою область. Осталось пройти врачей, получить санаторную карту.

Женщина несколько дней собирала вещи, все пыталась взять юбку, но так и не взяла. Во времена женщин в брюках, юбка иногда кажется чем-то древним и даже убогим атрибутом. Еще она взяла свои бусы – четки из рубинов. Жизнь у нее была не то что полосатая, а шла пластами как в рубине. Вот уж древний камень всех времен и народов, к драгоценностям его не относят, но он вполне может считаться полудрагоценным.

С рубином она познакомилась необычно. После того, как она чудом не попала на полостную операцию в больнице, возвращаться на плановую операцию она не захотела, поэтому пошла в медицинский центр, где обещали чудо без операции. Именно там врач использовала рубины, то ли для массажа, то ли для глубокого лечения. Однако операцию удалось избежать.

Поэтому Галина Ивановна и купила себе бусы, иногда она их просто перебирала, иногда прокатывала ими по больному месту, лишь бы помогало.

До санатория на автомобиле Галину Ивановну отвезла Алиса. Сумку с вещами Галина положила в багажник, а Галина Ивановна села на заднее сиденье и примолкла. Алиса вела машину в полной тишине, дорога ей была незнакома. Поэтому они поехали на окружную дорогу, но, как всегда, проехали нужный съезд на шоссе. Сделать круг по кругу не так просто. Что интересно, по другой стороне съезд на нужную дорогу был указан лучше. Но они умудрились не попасть на шоссе и заехать в небольшой город. Зато новый город посмотрели и, сделав полукруг, выехали на Минское шоссе.

Удивительно, но дорога была просто шикарной до того момента, пока с нее не свернули в сторону санатория по указателю. Санаторий оказался с двумя проходными. За обыкновенным въездом в санаторий скрывалась заповедная территория. С первого взгляда все деревья были обыкновенными, но они были в три раза толще и выше обычных деревьев. Сосны росли группами, в которых каждая сосна была необыкновенно прямой, высокой и большой в объёме. Одна сосна стояла в стороне, ее ствол был в два объёма на высоте в три метра, а далее сосна раздваивалась и уходила кроной ввысь. Газоны пестрели травами с мелкими белыми, желтыми и синими цветочками. Пение птиц звучало со всех сторон, иногда в общий хор добавлялся голос кукушки.

Главное здание важно встречало новичков. Оно раскинулось своими крыльями в две стороны, но в нем место для меня не нашлось. В регистратуре центрального корпуса Галина Ивановна сдала путевку, получила санаторную книжку с номером корпуса, в котором ей предстояло жить, и уверенно пошла в неправильном направлении. Ба! Но своего корпуса она не увидела. Спросила у первого встречного, который четко показал рукой нужное направление. Прошла метров сто мимо роскошной зелени и недоуменно остановилась перед подвесным мостом, висевшим над огромным оврагом, который в древности был руслом речки. Справа от нее резвились белки на елях, обвешанных кормушками. Она обернулась, но белые здания были не видны, она стояла среди величественных деревьев и пышных кустарников.

Галину Ивановну послали в корпус, который находился за подвесным мостом. Она спокойно дошла до подвесного моста, который раскинулся над старым руслом реки, и останови-

лась. Легкий ужас прошел по телу, она понимала, что ее где-то за мостом ждет Алиса с чемоданом на колесах, пока она оформляла бумаги на поселение в корпус, и это ее останавливало.

Впереди висел подвесной мост. Очень страшно сделать по подвесному мосту первый шаг.

Галина Ивановна сделала первый неуверенный шаг, схватившись за перила, и пошла по мосту, глядя только вперед, чувствуя пустоту под узким живым мостиком. Она шла медленно, крепко держась за поручни. Страшно – жуть. В центре моста ее охватила легкая паника. Вокруг нее были деревья, они росли где-то далеко внизу и окружали мостик со всех сторон. Она заставила смотреть себя только вперед и идти по центру мостика вперед.

В русле бывшей реки росли деревья, которые были достаточно высокими, чтобы возвышаться с двух сторон моста. Она не смотрела вниз, но шла отважно. Навстречу ей шли люди, которые вели себя более спокойно, мало того, они останавливались, смотрели вниз, рассматривая птичек в гнезде.

От моста дорога пошла вверх и привела прямо к нужному корпусу, оказавшемуся кирпичным пятиэтажным зданием. Галина Ивановна зашла через стеклянные двери и оказалась в холле, где стояли диваны с высокими спинками. Она пошла в кабинет медсестры и получила ключи от комнаты, расположенной на втором этаже. Номер, предназначенный для двух человек, оказался на редкость правильным, в нем было все, что нужно, а шкафы оказались столь вместительными, что все вещи исчезли в них без лишних проблем. Соседки по номеру не было на месте.

Все, Алиса проводила Галину Ивановну до номера, зашла в него, посмотрела, что у нее есть соседка по комнате, и уехала. Галина Ивановна осталась. Она обошла небольшой номер, состоящий из санузла с душем и комнаты на две кровати. Между кроватями лежали два коврика. Шкаф был весьма вместительным, но в нем было мало вещей соседки, да и ее самой в номере не было, но по тому, что одна кровать была застелена, а на второй лежало постельное белье, можно было понять, где ее кровать. Она разложила свои вещи, поставила обувь, заправила постель и пошла в столовую. Ее покормили и показали, где ее место в столовой, которая была достаточно большой и уютной.

На руках у нее осталось направление к врачу на следующий день. Следовательно, она была относительно свободна. Столовая располагалась в отдельном корпусе. Она назвала предполагаемый номер диеты и села за столом у окна. Судя по всему, здание столовой было отремонтировано совсем недавно. Ей понравилось все, и еда в том числе. После обеда она села на скамейку, расположенную в тенистой аллее. Комаров не было. Рядом с ней села симпатичная женщина с короткой привлекательной стрижкой. Они поговорили ни о чем.

В первый день сил у Галины Ивановны хватило на то, чтобы дойти дважды до столовой и посидеть на скамейках. Вечером она уснула до прихода своей соседки по номеру.

Утро выдалось теплым и солнечным. Галина Ивановна наконец-то увидела свою соседку по номеру, которая необыкновенно напоминала мать ее первого мужа в былые времена. Они разговорились, благо у них было на это время. Соседка оказалась не просто похожей на свекровь, но они и родились в одной сибирской области. Женщина оказалась ровесницей. Женщины легко нашли общий язык и общие темы для коротких разговоров.

Галина Ивановна надела светлую одежду, легкую обувь и вышла из корпуса, повернув в сторону столовой. Перед столовой находилась открытая площадка с клумбами, на которых цвели пионы. В центре площадки стояла чаша пустого фонтана. Безоблачное небо испускало солнечные лучи. Она села на скамейку, вытянула ноги и блаженно подставила лицо солнцу. После весенней зимы неожиданное тепло радовало без всякой меры. Она сходила на завтрак в столовую и опять села на скамейку, потом посмотрела на часы. До врача у нее еще было

время, и она с упоением и блаженством впитывала в себя энергию солнца на заповедной территории санатория.

Очередь к врачу ждала в соседнем корпусе. В холле стояли почтительные диваны, обтянутые светлым кожзамениателем, а может, и кожей. Ближе к кабинету врача на двух диванах сидели четыре женщины. Очередь ее оказалась пятой. Этот корпус был еще лучше, здесь все говорило о совсем новом ремонте. Врачом оказалась пожилая женщина с седой гривой кудрявых волос. Она практически не смотрела на Галину Ивановну, а быстро говорила по телефону о женщине, которая была здесь до нее.

Врач почти не говорила. Галина Ивановна довольствовалась видом седых кудрей, под которыми что-то писали руки врача. Вскоре она получила свою санаторную книжку с назначенными процедурами. От одной процедуры она благоразумно отказалась. Дальше время закрутилось быстрее. Галина Ивановна решительно перешла подвесной мост и пошла к лечебному корпусу, прошла мимо питьевого корпуса, где можно было пить минеральную воду, которую ей пить не разрешили.

Лечебный корпус походил на лабиринт, и хождение по нему носило странный характер, однако она с первого захода записалась на все процедуры. Возвращаться по подвесному мосту ей не хотелось. Она пошла к главному корпусу, прошла под аркой и остановилась перед фонтаном. Струи воды весело серебрились в лучах солнца. Круглые кусты туи окружали вход на центральную аллею санатория. С двух сторон на цепях висели скамейки. Очень взрослые люди с удовольствием качались на скамейках-качелях.

Галина Ивановна прошла ряд качелей и подошла к местной достопримечательности – лестнице, идущей к реке. Она спустилась по ступенькам и оказалась на берегу реки. Над рекой висел еще один подвесной мостик. Она смотрела на реку, на противоположный берег, потом заметила тропинку на берегу и пошла по ней. Дошла до валуна и остановилась. В воде виднелся огромный камень. Подошли две женщины и вскоре ушли.

Галина Ивановна осталась. Мимо нее медленно прошел высокий мужчина. Она спросила у него, можно ли пройти к корпусу, минуя подвесной мост. Получив положительный ответ, она направилась за мужчиной по берегу реки. Метров через сто тропинка пошла вверх. Еще несколько подъемов по береговой круче – и она увидела свой корпус. Мужчина подошел к женщине, а Галина Ивановна пошла в номер.

Соседка была на месте, она лежала на кровати и смотрела маленький телевизор.

Погода выдалась просто великолепной. Тепло и солнечно. Время закрутилось быстрее. После завтрака (теперь у меня была самая жесткая диета) Галина Ивановна пошла от столовой к подвесному мосту короткой дорогой, быстро прошла мост и направилась к лечебному корпусу. Первой процедурой была ванна, наполненная минеральной водой, добытой с километровой глубины. После ванны она пошла за прописанным настоем из трав. Далее она посетила большую комнату, в которой по стенкам в креслах сидели люди. На потолке висели странные лампы, из которых не лился свет, а лились ионы чего-то неизвестного. Естественно, что следующей процедурой был магнит на больное место.

Осталось время на второй завтрак – хлебцы с чаем – и передышку до обеда. Галина Ивановна элементарно проспала это время и на обед пошла отдохнувшей. Теперь до нее стало доходить, что если она будет столько спать и есть, то скоро в ворота не пройдет. Поэтому после обеда она смело прошла подвесной мост и пошла к большой лестнице, ведущей к берегу реки. Территория санатория в тихий час была практически пустой. Этот момент ей понравился.

Галина Ивановна без проводников прошла по берегу реки, дошла до валуна. Остановилась, глядя на реку, в которой резвились мальки рыб, и поднялась по обрыву к своему корпусу. Между обрывом и корпусом росли ландыши. Их было великое множество. Вид с высокого берега открывался просто великолепный. Река в этом месте делала поворот. Стремительное течение реки завораживало. С одной стороны реки виднелись красивые дачные дома. С другой

стороны природа была нетронута домами и людьми. Смотреть на реку – сущее блаженство. Спокойную гладь реки нарушало стремительное течение.

Первые дни хотелось говорить, и не только ей одной. Она общалась с женщинами, легко подсаживалась на скамейки к отдыхающим. Кто хотел, тот изливал ей свою душу. Солнце светило. Жизнь налаживалась. Силы понемногу возвращались.

Соль с тела от принятой ванны надо было смыть вечером. Душ в номере оказался лучшим способом избавиться от соли. Мокрые волосы довершили облик. Соседка лежала на кровати. Она набегалась. Кроме процедур она успела съездить домой и полить грядки. Все ее мысли были о своем муже, который в этот момент был на Севере, он работал всю жизнь вахтенным методом. Она то и дело ему звонила – и тут же сообщала, что у него метет метель. Потом она позвонила сыну, жившему в северной области, и выяснила, что там сегодня идет снег.

А в санатории было тепло.

Галина Ивановна вышла на улицу, раскинула руки на спинке скамейки. На ней был надет легкий халатик, ее ноги загорали после длительной зимы. Да, где-то на севере еще шел снег, но вокруг нее шумела листвой молодая зелень и божественно пели птицы.

Санаторное утро начинается с любопытства. Галина Ивановна выходила на балкон, смотрела на небо, на деревья, на землю. Обнаружив, что погода все еще прекрасная, она начинала думать, что и как сегодня ей нужно надеть. Святое дело подумать о процедурах и подготовить пакет с необходимыми предметами, сопутствующими процедурам и набору воды или лекарственного настоя трав. Если время еще оставалось, она делала зарядку обыкновенную, начиная с вращения шеи, рук, туловища и ног. Покрутив себя вокруг себя, она шла на завтрак, потом на процедуры через подвесной мостик.

Через день между процедурами у Галины Ивановны появлялось свободное время, и это время она с блаженством проводила на подвесных скамейках, иначе говоря, качелях для взрослых. Качаясь на качелях, она наблюдала за работой цветоводов, которые с чувством высаживали рассаду на клумбах. За одно утро они приводили в порядок только одну клумбу. Посмотрев на работу других, Галина Ивановна направлялась к большой лестнице, ведущей к реке. Хождение по лестницам в последние годы для нее было просто необходимо, сие удовольствие подкачивало массу мышц.

Обед – он всегда обед, что тут говорить. В обед надо есть, но так, чтобы еще силы остались на прогулку, а не на сон. Солнце грело по-летнему в середине мая, и этим надо было воспользоваться, пока оно не передумало. Поэтому она уверенно надела купальник, легкий халатик до колен и обувь, в которой ногти на пальцах могли посматривать на само солнце. И пошла она на пустынный берег реки. Когда нет людей – хорошо, но когда их нет совсем, становится жутко.

Галина Ивановна покрутила головой: никого нет – и медленно пошла по берегу реки. Дойдя до валуна, она остановилась, сняла халатик и стала загорать стоя. Она смотрела на воду, на мальков рыб и не заметила, как возле нее возникла великолепная фигура мужчины баскетбольных размеров.

«Суди, люди, суди, Бог...»

Мужчина остановился. Женщина заговорила первой. Слово за слово они пошли по берегу дальше. Пройдя пляжную территорию, женщина надела на себя халат, который под взглядом мужчины оказался слишком коротким. Они шли между берегом реки и дачами. Дорога привела к роднику, к которому вели старые бетонные ступени. Сам родник засорился по дороге, его струйка из трубы была слишком мала, чтобы доставлять радость людям. Обратную дорогу они прошли вместе, не узнав собственных имен, разошлись в разные стороны.

Они разошлись, но он ее зацепил. Теперь Галина Ивановна невольно высматривала его фигуру. Она решила, что хватит сидеть на лавочке, и пошла на фильм в ДК, захватив вторую его часть. Главный герой играл, как всегда, великолепно на фоне детей из лагеря. Его партнер почему-то больше запомнился по конкурсу «Две звезды», где он пел с Великой Ириной. Фильм несколько улучшил настроение. В фойе продавали бижутерию, она внимательно посмотрела на россыпи камней. Да, надевать камни пока мне было не для кого. Галина Ивановна давно была одинокой женщиной, ходила так, что и серая мышка не могла ей позавидовать. Туда-сюда – и день прошел.

Дни становились похожими друг на друга. Лица стали запоминаться, у Галины Ивановны появился некий круг знакомых. Соседка по ее комнате продолжала переживать за мужа, сына и внука. Периодически она им звонила по телефону, потом бегала в главный корпус, чтобы положить деньги на их телефоны. Она управляла всеми родственниками в течение каждого дня, несмотря на то, что они находились далеко от нее, порой совсем в других часовых поясах.

Соседка была в курсе всех дел и погоды, но через телефонные разговоры. Она знала, куда вышел внук. Она им звонила и звонила. А муж ее ездил на Север работать, чтобы оплачивать ее постоянные разговоры с родственниками из ближних и очень дальних городов. Интернетом она не пользовалась.

В столовой Галина Ивановна прочитала объявление, что вечером ожидаются танцы. За ее стол сели две бабули. Они купили себе одинаковые бусы, надели кофты одинаковые. Избытки еды они одинаково складывали себе в сумки. Вопрос за столом был один: какое место заняла Дина на «Евровидении»? Накануне все говорили про нее, но в санатории после 23 часов спят, и на следующий день никто ничего не мог узнать или услышать. Мнение людей о Дине? А кого оно волнует? Если бы у Дины была внешность Оксаны в 2002 году! Это вполне можно устроить в любом фильме, но не на «Евровидении».

Итак, внешность. После обеда Галина Ивановна никуда не пошла, она решила заняться своим имиджем. Соседки по комнате не было на месте, она опять убежала поливать грядки в своем огороде. Порывшись в закромах своей тумбочки, она обнаружила два пакетика с масками. Вытащив из пакетика мокрую белую маску, она водрузила ее себе на лицо, потом плотно распределила по лицу. Вот когда надо снимать женщину: когда она в маске!

Галина Ивановна захотела быть красивее и вымыла волосы, потом стала их укладывать по мере сил, учитывая, что с собой она ничего не взяла для укладки волос. Но она знала секрет укладки волос, которым всегда пользовался ее первый муж! У него прически были великолепные, ровные волосы всегда стояли в чудесной прическе. Что он делал? Он мыл голову детским мылом, после этого еще мокрым волосам придавал нужную форму. Поэтому она волосы вымыла шампунем и мылом. Результат не заставил себя ждать: волосы легли на голове нужной формой.

Появилась соседка и легла на кровать. Она принесла новость, что Дина – пятая. Новость удивления не вызвала. Соседка подшучивала над Галиной Ивановной, что она всюду ходит с санаторной книжкой. Просто в маленьком пакете помещались три вещи: санаторная книжка, сотовый телефон и ключ от комнаты. На этот раз пакетик сыграл злую шутку.

Вечером Галина пошла на танцы, но более чем неудачно. Народ стекался к танцевальной площадке со всех сторон. По периметру площадки сидели пожилые люди. Ей страшно стал мешать пакетик в руках, тем более что нужный мужчина стоял впереди нее!!!

Ведущий объявил белый танец. Галина Ивановна замешкалась, скручивая пакет в руке. У нее не хватило решимости вовремя пригласить мужчину на танец, и его увела женщина с черными кудрями. Галина Ивановна развернулась и пошла к себе через подвесной мост.

День выдался серым во всех отношениях. Появилась облачность, обещавшая дожди. Процедуры и еда – вот и все радости жизни. После обеда в одиночестве Галина Ивановна

гуляла по берегу реки. Грусть скрашивали разговоры с женщинами. С одной пожилой дамой так поговорили хорошо, что вместе пошли слушать в ДК старые записи Мартынова. Мартынов знаковая фигура в ее жизни, он похож на ее брата, и умерли они почти одинаково, и почти в один месяц и год...

«Стоят девчонки, стоят в сторонке». И опять все не так. Шел дождь. Танцы были в зале. Нужный мужчина уже танцевал с женщиной с черными кудрями. Они все танцы танцевали вдвоем. Галина Ивановна не любила стоять в сторонке. Объявили белый танец, лучшее изобретение всех танцевальных вечеров. Черные кудри уже кружились рядом с Ним. Она пригласила крепкого смуглого мужчину, стоящего у стенки. Он страшно удивился, но приглашение принял. Танцевал он отменно. Один танец как целая жизнь. Еще несколько общих танцев, и пожилая женщина покинула зал. Она шла по заповедной территории и смотрела на деревья. А что еще ей оставалось делать?

Странный день был следующим. Куда бы ни шла Галина Ивановна в этот день по территории санатория, на всех углах и поворотах она встречала женщину с черными кудрями. Воскресенье. Кто-то донес на женщину с черными кудрями, и к ней приехал разъяренный муж с другом. Они втроем пришли на танцы. Именно поэтому Галина Ивановна успела пригласить того мужчину, которого давно хотела пригласить на белый танец. Женщина с черными кудрями танцевала со своим мужем. Мужчина сказал, что он видел, как она одна ходила по берегу, а он в это время был на другом берегу. Они договорились о встрече на следующий день.

Свидание было назначено на послеобеденное время у лестницы, ведущей к реке. Боже, его облик до сих пор стоит перед глазами Галины Ивановны! Он стоял в сине-голубом костюме у арки над лестницей. Он ее узнал, когда она подошла ближе. Приятная улыбка обнажила страшные зубы. Его глаза приветливо сверкнули в жутких линзах очков. Ей стало не по себе. Возникло ощущение, что он оборотень. Он был страшен! Его условие прогулки было не из легких: они должны были перейти через подвесной мост, расположенный над настоящей рекой.

И Галина Ивановна пошла по мосту, висящему на металлических гютах. Вдоль моста были проложены вертикальные бруски, а сверху поперек лежали доски, которых местами не хватало. Пожилые люди перешли мост, потом пошли по берегу в левую сторону. Приятно смотреть на нетронутые просторы, на поля, леса. Галина Ивановна любовалась красивой фигурой страшного мужчины, когда он шел впереди нее.

Тропинка нырнула под деревья, под ногами появилась грязь от протекающего сверху ручейка. Он придержал ее за руку. Первое легкое прикосновение, а сколько в нем невысказанного чувства! Они прошли нависающие над ними деревья, и вновь тропа вывела их на берег реки.

Красота! Яркая зелень травы, зеленые листья деревьев и гладь реки. Оказывается, смотреть на мир вместе – это божественное чувство...

На следующий день дождь лил после обеда с крупными пузырями, а это значило, дождь будет идти еще долго. Галина Ивановна решила, что нет смысла идти через подвесной мост с зонтом. И элементарно уснула.

Но Ефим Ефимович не спал, он пришел на назначенное место свиданий. Он ждал женщину в голубой беседке два с половиной часа. Потом он пошел на ее сторону через подвесной мост. Он ходил мимо ее корпуса, смотрел в окна. Он ее ждал!

Галина Ивановна, проснувшись, увидела, что дождь почти прошел. Она взяла зонтик и пошла на сторону корпуса Ефима. Они разминулись. Она бродила по парку, садилась на скамейки-качели. Она высматривала его, но его не было на его территории. Он в это время ходил около ее корпуса.

«Мы оба были.

– Я у аптеки.

– А я в кино искала вас...»

И вечером им не удалось встретиться.

На следующий день Галина Ивановна пошла с зонтом после обеда к лестнице, ведущей к реке. Ефим Ефимович ждал ее. Он сразу рассказал о своих поисках и на этот раз взял ее номер телефона. Информационный мост – великая сила. Они сели на скамейки-качели. Пошел дождь. Крыша над качелями спасала, но недолго. Дождь усилился, поэтому с двух сторон они выставили свои большие зонты. И так продолжали качаться. Она полностью потонула в его крепких объятиях. Теснота и дождь сближают.

Дожди всегда нужны, особенно там, где их давно не было. Но для них дождливая погода затянулась совсем иначе. Погода в санатории разделилась на первую половину без дождей и на вторую сплошь дождливую погоду. Получилось так, что Ефим да Галина вышли на прогулку по правую сторону от подвесного моста над рекой. Они прошли метров сто и были вынуждены спрятаться под деревом. Они стояли под деревом и разговаривали; дождь усилился, и им пришлось придвинуться друг к другу. Так жизнь становится прекрасной в дождь. С чем могут сравниться первые прикосновения? Ни с чем. Они прекрасны в своей невинной чувственности.

Русло реки после дождей разлилось до своих естественных берегов. Интересно наблюдать за рекой после разлива. Видно, где находится сама река, а где вода просто прибыла, именно в этой части нет течения. Все прибрежные тропки оказались под водой. Идти им было некуда, поэтому они вернулись к подвесному мосту через реку и перешли ее.

Оказывается, любовь в душе может продержаться всего три дня, а потом она буквально стирается новыми событиями.

Санаторная повесть протекает в идеальных условиях: свободное время после лечебных процедур и четкий график питания дают с чувством и толком проводить свободное время. Попадая в естественные условия, когда за все надо бороться, мысли невольно уходят в русло борьбы за существование...

Любовь молодых – удел большей части любовных романов. Но в санатории, именуемом курортом, любовь – удел всех возрастов. В недалекие времена в нем отдыхали номенклатурные работники, занимающие приличные посты. Время шло, но у них оставалась привязанность к этому дому отдыха. Бывшему заместителю министра, который и в свои преклонные годы сохранял и приятную внешность, и внутреннее достоинство, понравилась хорошо сложенная женщина по имени Галина – как оказалось, она работала в библиотеке.

Подул прохладный ветер со стороны туч. И тучи, как по команде, быстро заполонили собой огромное небо. Но дождя не было. Это такой местный фокус туч.

Глава 5. Три тополя

Галина сидела в столовой санатория за одним столом с Катей. Если Галина любила высказывать мысли на бумаге, то библиотекарь Катя высказывала мысли сразу, не отходя далеко от стола и событий. Она сразу сказала, что познакомилась с бывшим министром и что они вместе гуляют, ходят на танцы. Он ее провожает до подвешного моста.

Однажды самоуверенная Катя не пришла на танцевальный вечер. Галина Ивановна увидела партнера Кати с другой женщиной, с которой он мило танцевал. Галина Ивановна об этом Кате не сказала. Но ей донесли, что министр, хоть и бывший, танцевал с другой женщиной. Так Катя умудрилась упрекнуть Галину в том, что она об этом ей не сказала! Круговая осмотрительность библиотекаря в действии. На следующие танцы Катя пришла в новом наряде, чем понравилась своему седому кавалеру. Они танцевали вместе тихие танцы, а на бурные танцы смиренно садились на скамейку запасных.

Что Катя! Галина Ивановна сама не выходила из рук своего партнера Ефима. Вот тебе и санаторий! Казалось бы, больные люди находятся на лечении, а они еще успевают отдохнуть с пользой для лечения...

Ефим. Не везло или везло Галине на мужчин с этим именем? Все относительно. Она мужчин не меняла, они сами иногда менялись.

Итак, Ефимы. Ефим первый был сокурсником, они встречались, гуляли, дошли до поцелуев, и дальше дело не пошло, хотя иногда встречались и разговаривали. Ефим второй был поэтом, земляком. С поэтом дела дальше стихов вообще не пошли, хоть он и приходил к ней в гости, но все по делам, все по стихам. Ефим третий – это и есть партнер по танцам в доме отдыха. Чем могли кончиться танцы? Правильно: прогулки, его объятия и как предельный максимум – поцелуй на прощание или в непредвиденной ситуации. Спрашивается, так чего переживать? Все было известно заранее, как только он назвал ей свое древнее имя.

Это сейчас, спустя месяц, она может так думать, а тогда она не думала, а летела к нему, как бы его ни звали, она мчалась к его упоительной фигуре, настолько красивой, что лучшего и придумать нельзя. Она водила руками по его спине и не находила изъянов. Она таяла от его присутствия. Ее лицо... С него просто пот катился градом, хотя даже в самую большую жару она редко потела. Рядом с ним ее температура тела повышалась. Сейчас она мерзнет и вспоминает теплые дни его рук. Вот, ее согревали его руки! Они ее грели, его температура соединялась с ее, и получался укус в крови, кровь становилась жидкой и весело бежала своей дорогой.

Кошмар, но Галина Ивановна была по-настоящему счастливой! Ей тьма лет! Но что с ней стало в присутствии Ефима? Ничего. Легкая влюбленность положительно влияет на продолжительность жизни и дает нечто большее, чем физическая любовь, – она дает Вдохновение!

Тот, кто стал ее первым мужем, был хорош в то время, но он всегда нещадно критиковал ее. И чего критиковать? На критику есть зеркало обыкновенное, бессердечное. Да, не всегда она была красивая, и для благородной внешности ей над собой приходится работать. А кому красота легко дается? Самое неприятное в отношениях – подстраиваться под мужчину, под его критику, портить свои волосы, а он все равно кинет, но с испорченными волосами. Она свои волосы за жизнь столько раз кудрями покрывала, что и счет давно потеряла.

Понятно, что кудри и локоны украшают, но и внутренние силы на кудри иногда кончаются. Впору дать объявление: «Пожилая дама ищет спутника жизни с одним условием: чтобы он не требовал кудри на ее голове». Короче, никого она не ищет, если уж кто случайно подвернется, желательно прямоходящий. Земля большая, Сеть пользуется популярностью у людей, а поговорить не с кем.

Чем зацепил Ефим? Патоккой слов приятных, прикосновениями рук во время просмотра концерта, объятиями при встречах. Человек знал и знает, как понравиться женщине. Если бы

он не сказал, что работает станочником, никогда бы в голову ей не пришло, что он станочник. Вид у него – генералы отдыхают. Стройный мужчина, ухоженный, без жира на спине. Ощущение, что его много и удачно массажировали.

Он говорит, что у него руки от огромных стружек черные, а посмотришь – руки просто шикарные, их прикосновения – божественные. На запястье он носил, не поверите, рубиновый браслет 5 темных оттенков, чтобы рука не болела. И почему он не ракеты делает, а тепловозы? И так, ракетоносители и тепловозы имеют похожее назначение. А вдруг среди деталей для тепловоза появляются негласно детали для ракет? Рабочий работает по чертежу, у него нет сборочных чертежей всего изделия, есть часть от числа. Заказы сейчас размещают там, где выгоднее и надежнее. А чем не надежен старый прославленный завод, на котором трудится Ефим? Кстати, если он не генерал, то чем генерал от рабочего отличается, если внешность второго круче, а человек он надежный? Вот по этой причине Галина Ивановна, если бы она была принцессой, вышла бы замуж за рабочего, если он выглядит лучше маршала.

– Ты где, любимая? Я тебя искал всюду! Я обошел твой дом. Ты что, меня не видела?

– Я спала.

– Тогда дай мне свой телефон, я твой номер запишу, – и Ефим Ефимович стал записывать в сотовый телефон цифры, которые называла Галина Ивановна. – Сейчас я тебе позвоню, и мой номер будет у тебя.

Последующие дни они перезванивались, ища друг друга, боясь потерять драгоценную минуту общения. Любовь вспыхнула абсолютно внезапно в давно потухших сердцах. Ефим Ефимович постоянно удивлялся:

– Я никогда не думал, что я еще могу прочувствовать такие чувства! Я не подозревал, что вообще существуют женщины такие, как ты! Я никогда не встречал женщин, похожих на тебя! Не встречал! Я люблю тебя! Я твой портрет положу у сердца, чтобы всегда был со мной!

Галина Ивановна смотрела на Ефима Ефимовича с восторгом. Она сама купалась в его любви, она его чувствовала всеми фибрами своей души. И она не думала, что бывают такие волшебные мужчины. Вот, влюбилась! И это чувство безмерно грело душу.

Можно сказать, что они оба были счастливы, но очень короткое время, отведенное им на общение условностями существования. Какая тут мораль! Он был благополучно женат. Она была лет на пять старше его, со своей судьбой, со своими делами. Она сразу и не называла свой возраст, но он его вычислил и воскликнул:

– Галина, в твоём возрасте женщины так не выглядят! Ты видела себя в зеркале? Ты выглядишь младше меня!

Галина Ивановна с приятной улыбкой на устах внимательно взирала на своего великана. Он был прекрасен в минуты, когда говорил приятные для нее слова. Он ничем не обижал, и это радовало. Его седые волосы в короткой, красивой природной укладке не раздражали, он ей нравился с седыми волосами, хотя она еще никогда не влюблялась в седых мужчин. Но его седина, украшавшая его божественное лицо, ее полностью устраивала.

Сама Галина Ивановна волосы всегда подкрашивала, но по отросшим волосам было видно, что седина не всю голову покорила, а только виски. Нет, во время их встреч корней волос вовсе не было видно, поскольку она покрасила волосы перед поездкой в санаторий в весьма натуральный цвет, который ее не старил. Мало того, по воле случая она не подстригла волосы перед поездкой, а только подкрасила брови и ресницы, но брови имели естественный оттенок благодаря мастеру, их покрасившему.

Поразительным было и его лицо – без морщин, гладкое, ровное, с приятными чертами. А глаза! Они были цвета неба, они были ласковые и внимательные. Они с добротой проникали в душу. Его глаза ее любили такой, какой она была в минуты встреч. И это было великолепно! Вот оно, счастье, которое не купишь, которое выпало на долю пожилых людей в санатории, куда

судьба их забросила согласно возрасту и болезням. Но болезни им в это время лечили специалисты, и их самих они вообще не волновали! У них оставалось время на чувство, на встречи, на прогулки, на танцы.

А еще. Еще он рассказал про рубины, про то, что у него дома есть шкатулка, а в ней бусинки рубиновые, такие старые, что не пересказать. В обычной жизни такое нельзя втиснуть в рамки существования. Получается, что платоническая любовь могла возникнуть только в райских кущах санатория, среди покоющих птиц и кукующих постоянно кукушек. Но платоническая любовь при реальных встречах, а не выдумывании их в голове, требовала своего воплощения.

И тут действует принцип «Трех тополей».

Что это такое? Когда он согласен на встречу, а она из дома не выходит. Когда он предлагает реальное место для встречи в закрытом помещении, а она предпочитает прогулки. Начинает действовать чувство неловкости перед другими отдыхающими, которым до них нет дела. Они давно перешагнули беззаботный возраст, для них вспыхнувшее чувство само по себе уже редкость, а дойти до его реализации они так и не смогли, поскольку условия в санатории созданы исключительно для романтических отношений независимо от возраста, а возраст самый разнообразный.

У Галины Ивановны сменилась соседка по комнате. Теперь с ней в одной комнате жила пожилая женщина, лет на 13 старше. Так она и с детьми жила, и имела отдельную квартиру. Свою отдельную квартиру. Сейчас она могла бы пожить одна, да негде, и негде продолжать роман с Ефимом, оба они люди зависимые от сложившихся условностей и условий жизни.

Теперь Галина Ивановна вообще никто, нигде, ничто. И Ефим Галине не по ее зубам... А мысли сами возвращаются к Ефиму, чтобы согреться у приятных воспоминаний. Это ж надо – одна неделька, а как греет до сих пор тепло от его рук. И никакого доступа к нему. Остались флюиды, которым расстояние не помеха.

Вот почему недельные отношения с Ефимом Ефимовичем для Галины Ивановны были чистым бальзамом на душу. Он очень ловко умел выстраивать отношения с женщинами всех возрастов, умел держать и свою линию, но и вовремя польстить, вовремя продлить отношения, если они ему нужны. Но такие беспечные недели за жизнь можно по пальцам пересчитать, они остаются как воспоминания чего-то слегка забытого, но весьма приятного. Можно ли продлить их отношения после возвращения домой? Почти невозможно. В жизни без помощи близких они быстро потеряют себя. Он ухожен, обеспечен, но чувствуется твердая рука его жены. Хотя он и сам труженик большой и для него она бальзам на душу, но бальзамом никто ежедневно не увлекается.

Галина Ивановна загорела, немного спрессовала свою фигуру – ловкость рук и никакого мошенничества, волосы у нее отрастают уже третий месяц и завязываются в хвостик или закалываются заколкой. У женщины добавилось женственности в облике, и лет десять элементарно скрадываются. Она готова к встрече, но потерял его телефон, встреча будет полностью зависеть от него. Что общего у старых и молодых? Они вне большой любви, у них одна романтика.

Дважды была возможность уединиться с Ефимом, но Галина не верила в то, что между ними что-то может быть больше романтики. Его прекрасное тело знало не один десяток массажисток, оно совершенно для его возраста, только удачные касания могли его немного встряхнуть. Чувствительность к ласкам дело весьма тонкое, любовь – это когда каждое прикосновение носит электрический характер, между партнерами пробегает импульсивный разряд страсти. Выходить на страсть через поцелуй – дорога более короткая, но извилистая и не всегда несет успех любви у людей большим жизненным опытом.

Детям – стадион, старикам – санаторий, каждому свое. Почему стадион? Именно здесь произошло прощание Галины Ивановны с санаторием! В санатории она влюбилась, а разлю-

била на стадионе неделю назад. У нее не было его телефона, она ему не звонила. Сидела она на трибуне стадиона, смотрела за тренировкой внука, и вдруг звонок.

Чудесный мужской голос поздоровался:

– Здравствуй, любимая! Ты где?

– На стадионе!

– Мы с тобой встретимся?

– Хорошо.

Какое кощунство! Какая чудовищная ложь! Теперь у нее был его номер телефона, но она звонить ему не могла. На следующей тренировке с этого стадиона она отправила ему СМС с вопросом, когда ей ему можно позвонить. Он позвонил, когда она опять была на стадионе, и назвал время. В душе она ему не поверила, но позвонила. Но когда Галина Ивановна позвонила Ефиму Ефимовичу в назначенное время третий раз, он взял трубку и сказал:

– У меня проблемы, никогда мне больше не звони.

И бросил трубку. Именно в этот момент закончился курортно-санаторный рассказ.

Как можно встретиться с нужным человеком, если он находится в этот момент далеко? Ответ один – мысленно, ответ второй – письменно. Галина Ивановна в этот момент была от него далеко, он проникал в ее мысли постоянно, но это не имело ни малейшего смысла. Совсем недавно они вместе были. Нет, не совсем так. Дни в памяти больше не делились по порядку, осталось чувство чего-то далекого, но необыкновенно приятного. Они гуляли по берегу реки, и не один раз, он обнимал ее плечи, он иногда касался губами ее лица. Он был весь необыкновенно большой, добрый и трогательный.

Они через день ходили на танцы, танцевали подряд все и под любую музыку. Они не отходили друг от друга. И поскольку они, не таясь, ходили вместе по территории санатория, их уже считали мужем и женой. Но они не были в гражданском браке, у них было великое чувство, которое питало их своим волшебством, но не доводило до волшебства, которого оба безумно хотели.

Галина Ивановна отложила ноутбук, в котором пыталась найти Ефима по известным ей о нем данным, но его нигде не было. Он не был публичным человеком. Он не был любителем Интернета. Она находилась в лимонной спальне и строчила свои строчки, за которые ей никто и никогда не заплатит. Так уж она устроена со времен социализма, что живет на прожиточные минимумы в минимальных жилищных условиях, с минимальным количеством любви.

Вечером она вспомнила про Ефима. Она представила, как он танцует с другой женщиной, это ей не понравилось. Его облик стал таять в тумане забвения. Дольше помнила объятия. Она медленно перебирала звенья рубиновых бус, и он позвонил. Они не встретились, но у нее остался его подарок – магнитик с изображением небольшого фонтана санатория.

Галина Ивановна вернулась домой окончательно, то есть с мыслями. Она нашла свой собственный дневник.

Дневник.

1967 год, 17 января.

Попробую писать дневник. Я заранее знаю, что у меня не хватит сил его писать, да и боюсь, если он попадет кому-нибудь в руки, особенно Сережке (брату). Недавно получила от Тани (К. из Челябинска). Письмо, пишет, как провела Новый год. Здорово! Один мой одноклассник уже 180 см, учится в суворовском училище. (Д. П.) Уже неделю учимся в новой четверти. Вчера была в школе линейка. Скучно. Говорили об успеваемости. Сегодня опять не попала в кино «Королева Шантеклера». Пошла на 3—30 «Республика ШКИД» – хороший фильм, но я уже читала эту книгу. Зал был переполнен. Пришлось стоять все кино. Это было в первый раз. В школе сегодня ничего особенно не было, боялись только немецкого – пронесло.

Мама и папа ушли в кино на 9 вечера. Я не пошла. Делать нечего, вот и решила писать. Тишу Л. видела в кино, вышло очень для меня интересно. На первый раз хватит.

18.01.67.

Еще на один день хватило терпения писать. Сегодня ничего особенного не было. В школу опять шла с Тишей. Говорили мало. Боялись физики, но опять урока не получилось из-за доклада. Было М. П. (Мария Павловна) много вопросов. Погода теплая, но ветреная. Пошла на тренировку. Долго ждала автобус. Ехала вместе с Людой. К. сломал новые лыжи. Мальчишки прошли по 10 км, а мы с Лидой – 5км. Облазили все горы (сопки) и один раз упали. Мотоциклисты испортили все горы-горки, но лыжники упорные, и снова проложили лыжни. Сегодня родительское собрание. Да, видела на тренировке Т.К. (забыла кто) он, как всегда шел последним. В школе, у девчонок видела фотографию святой троицы, настроение из-за этого немного упало.

19.01.67

День начался как обычно. Сегодня я или поздно села есть, или Тишка пришел рано, но вышло не интересно: поесть не успела, и ему пришлось ждать со своим противным настроением. В школе все хорошо. Физкультура была, но не на коньках, а в зале. Забрасывали мяч в сетку. Я получила, увы, 4. Хотела исправить, но с Лидой торопилась на 1—30 в кино на «Королеву Ш.» Кинофильм не плохой, но не заслуживает такой известности. Очень жаль одного из героев. Зачем его только затопило волной? А у героини слишком кукольное лицо. Ладно, сейчас буду делать уроки и надо еще сходить в магазин. Вечером была в библиотеке, искала материал для монтажа.

20.01.67

Утром настроение испортилось. Мама работает сегодня целый день, а у папы сегодня первый день отпуска. В школу шла одна. По дороге догнала Катю.

На втором уроке обсуждали рассказ из «Комсомольской правды». Все бурно реагировали. Прокричали весь урок. Из школы до дома, шла с Катей, мальчишки шли впереди. На тренировку не пошла, а ходила ремонтировать лыжные ботинки. В 6 вечера в школе комсомольское собрание. Уроков на завтра мало, только по алгебре и по – немецкому языку. По литературе получила -5. Удивительно!

Я так и знала, что она спросит. Один из святой троицы, оказывается брат Люды Г. Это ответ на вопрос о фотографии. Не знаю, как пройдет комсомольское собрание.

Да, я ведь еще не ответила на Танино письмо.

22.01.67.

Вот мне и писать уже надоело. Вчера в школу опять шла одна. Тишу в школе вообще не видела. А 20 января мы вечером с ним говорили о звездах. Вчера день прошел обычно. На истории и немецком языке слушали истории о наших сверстниках. На 19—30 ходила в кино: «Человек проходит сквозь стену». Сегодня встала в 7—30, слушала «С добрым утром». Не очень интересно. К 11 часам пошла на сопки. Снег плохой, липкий. Ветер. 5км прошла и четыре раза по сопкам. Надо сейчас убирать комнаты. Видела в автобусе Славу, у него каникулы уже кончились. Валя К. обещала зайти за мной в кино.

23.01.67

Погода опять холодная. Сильный ветер. Встала в 6—40. Ночью несколько раз просыпалась: в окно дует сильный ветер. В класс пришла первая. Из дома вышла одновременно с Тишкой. По географии получила -3. позор! Да и все сегодня отвечали плохо. Понедельник! Многие пошли в кино. Я его уже видела. Работала сегодня на тренировке на скорость. 500м: 2,17; 2,15 и 2,10 – в гору. По телевизору плохая программа. Да, на тренировке были: и Лида и Наташа М. Домой ехали вместе. Тренер говорит, что наши девчонки лучше бегают на лыжах, чем у Савельева и у Татьяны. У нас уже 4 человека поломали лыжи, а у меня целые.

25.01.67.

Опять два дня не писала. Вчерашний день был похож на многие другие дни. В школу пришла опять первая. Макар опять ухмыляется. Вечером ходила в кино: «Горький рис». День сегодняшний. Проснулась с опозданием, думала, выйду из дома позже Тишки, но вышло наоборот. Когда пришла в школу, дверь на третий этаж была закрыта, и народу было мало. Тишка пришел после меня через 3 минуты. Ба, как я одинаково пишу! На перемене, Наташа А. спросила, не без усмешки: «что это ты так рано приходишь?» Но, что я могу с собой сделать? Мне и неохота и охота идти в это время в школу. Четвертым уроком была контрольная по алгебре. Ходила на тренировку, хотя было холодно. 40 минут занимались. Пришла домой довольно рано после тренировки. Мама сказала, что к соседям Л. вызывали врача. Отнесла тете Тоне книгу (мать Тишина). Соседка, соседей тетя Катя поздоровалась со мной как-то странно, с каким-то внутренним переживанием. Сейчас идет по телевизору кино на казахском языке: «Дело было в Панькове».

30.01.67.

Вот и надоело писать. 5 дней дневник в руки не брала. Интересного ничего нет.

За сочинение о Печорине получила 4. По алгебре – 5. оценки у меня хуже, чем у Наташи Н. В кино не ходила. Сегодня была тренировка на скорость. Сделала кругов 18—19, приблизительно 15 километров. Результаты на 2 секунды хуже, чем у Лиды. Как все изменилось за 5 дней! О Тишке больше говорить не буду, хватит. В школу несколько дней ходила с Колей. Сегодня, надо было идти в школу: санитарный день. Но с тренировки приехала в 18—30. На сегодня я уроки почти не учила. Понедельник. Нигде не достану «Мертвые души» Не знаю, что делать? Надо у Коли попросить. Сегодня были на тренировке только я и Лида, и 5 мальчишек. Вчера и позавчера смотрела спектакль «Варвары» – понравился. Сейчас буду делать уроки. Катя С. болеет уже 4 дня – плохо.

Сергея уже выздоравливает. Девчонки готовятся к вечеру 23 февраля.

3.02.67

Холодно. Сегодня -41 – -43 градуса. В школе не учатся, но я ходила. Был один урок, потом пошли в кино. Как мне не везет! Завтра должны быть соревнования, а погода холодная. Как тренировка – погода отличная. Тренер сказал, что я свободно могу выполнить на 2 разряд. Но, увы! Погодка! Сегодня после урока пошли в кино: «Зимнее утро» про Ленинград. Кинофильм хороший, но уж очень много переживаешь. А вчера ходила после школы «Сыновья большой медведицы» – отличное кино. Я вообще видела первое кино про индейцев, хотя книги про них читала. В школу выхожу по-прежнему, почти каждый день встречаю Колю. В школу идем вместе. С ним проще. Больше общих разговоров и интересов. В кино сегодня он тоже пошел. Самое меньшее, это 4 – 5 раз я с ним была в кино, конечно не одна, а с девчонками. Вчера на физкультуре взяла только 1м 05см в высоту, больше никак не получается. С соседями покончено, они отошли в прошлое. Читала в «Огоньке» интересный рассказ, продолжение следует, прочитала 3 номера «С открытыми картами». Я пишу как-то не последовательно, но для себя очень даже понятно. Бабушка у Юрия (мамин брат). Папа сегодня первый раз после отпуска вышел на работу.

Мама тоже уехала на работу и еще не приехала. Сегодня может, поеду в магазины. Результаты тренировки 30 января: 3,05; 3,07; 3,04,; 3,02 и т.д.-

Около 1 км – 800 м

9 февраля 1967.

Ну, как поживаешь, тетрадь по литературе? Давно же я сюда не писала. Жаль, учусь я только хуже, чем в 8 классе. Хоть плачь. Вчера была тренировка. Девчонок не было. Завтра будут соревнования, на лыжах, отборочные – перед Семипалатинском. В голове много мыслей, но писать в тетрадь нет желания. Сегодня плохо решила контрольную работу по алгебре. Беда в том, что я умею решать эти примеры. В. слишком часто приходит в наш класс. Приходится снабжать его историей. Завтра попробую идти в школу пораньше. Сегодня был смеш-

ной случай, пришлось у дома лезть через забор. У меня это получается. Тренера говорят, чтобы Люда Е. Сдала математику и ехала в Семипалатинск. Как хочется хорошо пройти дистанцию! По литературе -4. За мой небрежный подчерк, хоть и тетрадь похвалила. Сегодня ездила в баню. (Удобства во дворе у нашего дома) Убрала в квартире. В кино не ходила, а позавчера видела «Мечта моя» – производство Казахстан – ничего.

12 февраля 1967, воскресенье

Разочарование. В пятницу, на прикидке пришла к старту – 9-я. 26—06. А чтобы поехать в Семипалатинск надо быть 8 -ой. Сегодня, тоже были соревнования – 5км. Прошла за 25.28 – это уже лучше. Обошла человек 10. До второго разряда не хватило 8 секунд. Надо 25—20. Вчера ходила в кино «Гений Дзюдо» – отличное, японского производства. Международная обстановка напряжена. Надо писать про Чичикова.

26.2.67 воскресенье.

Прошло две недели. Много новостей, но лень писать. В эту субботу бежали на 3 км – первенство школ. Заняла первое место. Наташка Я. Пришла второй. Школа заняла второе место. На тренировке бывают Васька, Славка и еще один. 23 февраля был вечер. Прошел хорошо. Все довольны концертом. А в субботу был классный огонек. Посторонних было несколько человек. Много танцевали. Наконец-то я вальс умею танцевать. Последнее время все помешались на летке, но под конец ее надоедает танцевать. Вчера меня много спрашивали. По алгебре – 4, по химии -4. Ну и ладно. Сегодня было историческое утро: на соревнованиях я, наконец, выполнила второй разряд твердый! 24-25-неплохо. Но можно было пройти лучше. Галю Ш. Опередила на 10 секунд. Сегодня много ходили пешком между базами, много фотографировались. А с фотографиями на прошлых соревнованиях происходили целые концерты. В автобусе ехали: я, Люда, Вася и Славка. У Васьки язык здорово работает. А вообще он не плохой. У Татьяны Михайловна. В группе, тоже есть люди хорошие, в белых гетрах. Наташи Я. На тренировке не было. С 2-х школьных вечеров меня провожал В.З., но меня это мало интересует. Вчера меня хотел Л.Г. проводить, но я решила идти с Катей С. Тиша все больше внимания обращает на Люду Г. Это забавно. Тройка ходит с двойкой. Три друга – две подруги. Скоро мне будет 16 лет. Есть 2-й разряд.

27.2.67.

На тренировке не была. По физике – 5. Читаю «Вирус -13» М. Милеве.

Хорошая книга, 120 страниц сегодня проглотила.

5.03.67 воскресенье.

За неделю новости прибавляются. По алгебре в среду исправила оценки. Вчера и сегодня были областные соревнования. Вчера пробежала – 25—40, а сегодня – 23—40. На две минуты быстрее. В субботу учила четыре урока, потом соревнования. Вечером был вечер в школе. Танцы были испорчены, концерт – скучный.

12.03.67 воскресенье.

Погода весенняя, снег тает. 8 марта была тренировка, катались мало, вечером встретились с девчонками, и пошли в кино «Ударник» смотрели «Ниссо» – средней интересности. Погода отличная после кино ходили по улице. А на катке так интересно! 7 марта был классный огонек – скучновато. 9 марта – ничего особенного. 10 марта – мне 16 лет. Поздравили в школе и дома. К нам приехала Таня П. (сестра двоюродная). Давно ее не было. Вечером в кино: «Небо над головой» – отличное. 11.03 – были соревнования, 25—09. Была сильная отдача. А сегодня время 22—16. На 5 км. До 1го разряда не хватает 6 секунд. Вечером пришла Лида, мы с ней поехали в город, в кино «Октябрь» – «Они сражались за родину» – очень тяжелое кино. Сейчас по телевизору идет фильм – «Дочь степей»

3 апреля 1967, понедельник.

Соревнования по лыжам кончились. Лыжи сдали, а я даже не написала о последних соревнованиях, которые были 15 марта, 5 км я прошла за 20.28 – отлично, первый разряд.

Тренировки проходят на пляже. Играем в футбол. За последнее время два раза фотографировалась. Вышла, по мнению фотографа и бабушки, хорошо. Каникулы подходят к концу. Группой ходили в кинотеатр «Колос» – «Кто придумал колесо». Мне очень понравилось. Вечером пойду в ДКЖД – будет вечер отдыха. Вчера ко мне приходили Юзефа с Таней, после того, как я их проводила, встретила Тишу, проговорили до 23—15, а днем он и не здоровается.

Степной город, 1967 год.

Глава 6. Из юности

Первую сессию Галя встретила далеко от института. Она уехала на первенство области по лыжным гонкам в Большой Аул. Температура воздуха -40. Тренировки и соревнования отменили на три дня, лыжники ходили в местное кафе кушать по талонам. В кафе звучала одна и та же песня: «Пара гнедых запряженных зарею, вечно усталых...» Для поддержания спортивной формы, два дня в фойе помещения, где расположились спортсмены, звучала музыка: танцевали все быстрые танцы на протяжении многих часов. Спортивного зала в Большом ауле не было.

На третий день тренера купили барана. Привязали его к батарее отопления, потом барана зарезали, и в соседнем доме сварили бешбармак на всех лыжников. На четвертый день температура воздуха была -35 градусов. Соревнования больше решили не откладывать. Мазь растирали на самую холодную погоду. Оделись для гонки, как всегда, легко.

На лыжной дистанции десять километров, первые пять километром ноги съезжились от холода, ооченели, потом стали отходить и гореть. Когда пришла Галя к финишу, там царил переполох: шикарный мужчина – лыжник на дистанции пятнадцать километров отморозил пальцы рук, для него вызвали самолет кукурузник для отправки в город.

На первую сессию Галя приехала с опозданием, экзамены сдала без проблем, но преподаватели приговаривали – спортсменка и снижали оценки на один бал. Как спортсменка Галя была освобождена от занятий спортом в институте, зачет ей ставили автоматически, но однажды попросили выступить на первенстве потока курса, надо было бежать три круга по одному километру. Без напряжения, Галя обошла второе место на один круг.

Большой любви в это время в душе у нее не было: учеба, тренировки и праздники в сопровождении Володи, лыжницы его признали, как неизбежность, сопровождающая ее. В доме Сокольниковых к нему привыкли. Лето принесло практику на местном тракторном заводе, куда Галину сопровождал Володя.

И в дальнейшем в ее жизни были учеба и тренировки. Однокурсники и спортсмены – лыжники. Забылся боксер, остались лыжники. Много лет в группе лыжников бессменно были: Галя, Лида, Люда и Валя, из парней самые постоянные на тренировках – Юра и Сергей, остальные парни менялись, кто дольше тренировался, кто меньше. Внутренние симпатии в группе распределялись: Лида и Юра, Люда и Сергей. Оля в лыжников не влюблялась надолго, все увлечения носили мимолетный характер, и менялись от сезона к сезону. Лида и Юра, насколько известно, особо в домашних условиях не встречались, любовь носила тренировочный характер, а вот Люда и Сергей, вероятно, встречались. У Люды еще и брат был Сергей...

Люда училась в медицинском техникуме. Лида пыталась поступить в него но, по математике получила твердую двойку, и ее не приняли в медицинский техникум, но Лиду приняли в педагогический институт, на факультет физкультуры, математики на этом факультете не было, и Лида окончила институт с оценками: хорошо и отлично. Люда, из-за своих медицинских навыков, то есть, она могла делать уколы и вне учебы и вне работы, вот она и ходила к Сергею лыжнику домой, и делала уколы его матери.

Люда – невысокая девушка, с пышной гривой черных волнистых волос, с карими глазами, с хорошей точеной фигуркой от многочисленных тренировок, одна из сильнейших лыжниц в городе на Реке. Сергей – высокий голубоглазый блондин, стройный и накаченный на силовых тренировках лыжников, один из ведущих лыжников города на Реке. У Сергея была еще одна Люда – его ранняя жена. Одна Люда, может, другой Людмиле и не мешала...

Лодки у лыжников летом под руками были так же часто, как зимой лыжи. В не тренировочный день, Сергей плыл в лодке со своей женой – Людмилой и с ее братом. Слово за слово

и брат Людмилы в лодке, в ее присутствии, убивает Сергея из ружья. Люда лыжница в расстроенных чувствах опять пошла в дом Сергея, делать уколы его матери, и мать его звали тоже Людмила, а брата жены Сергея, можно догадаться, звали – Сергей.

Долго все лыжники были в шоке. И это понятно, если вспомнить, что был некогда популярным фильм «Сереза». Убили в лодке из ружья шикарного парня, во всех отношениях, по имени Сергей Сергеевич Сергеев. Надо заметить, что все Людмилы и Сергейи жили на берегу реки, в квартале друг от друга. Причина расстрела Сергея лыжника – полнейшая загадка, а его жена не лыжница, и лыжники правду могли узнать через Люду – лыжницу, делавшую его маме уколы. Семейная тайна, покрытая мраком. У Сергея, незадолго до его убийства, родился маленький сын – Сергей в четвертой степени Сергеев.

В городе на Реке, есть популярные частные детективы – сами лыжники. Они сами могут, разобраться среди Сергеев и Людмил. Вопрос один: почему Сергей, брат жены Сергея, убил Сергея? Оля с Лидой, приступили к расследованию это дела по просьбе самих себя. Оказалось, что два Сергея сидели на веслах и попросту гребли, руки у них были заняты. Один Сергей, в другого Сергея, из длинного охотничьего ружья просто бы не попал, потому, что они сидели плечо в плечо.

На корме сидела Людмила и держала ружье, чтобы волной случайно не замочить, и замочила – Сергея. Вертела она это ружье туда, сюда, лодку качнуло на повороте, волны в том месте реки всегда крупные она и нажала случайно на курок, ружье было заряжено, они ехали на острова уток стрелять, и убила Людмила своего мужа Сергея, отца маленького Сергея. Ее брат Сергей, чтобы ее выгородить, сказал, что это сделал он... Лодка плыла недалеко от берега, на берегу играли мальчишки. С мальчишками связь наладила Лида, мальчишки сказали ей, что стреляла в лодке – женщина.

А тут Галина превратилась в тень самой себя и потонула в странных мыслях...

...Приятно находиться в тени, и смотреть на то, как солнце, освещая своими лучами царственных особ, теряет свою неиссякаемую энергию. За окном: небо, солнце, шум самолетов, листья, вымытые последним дождем. Там все, тут нечто. Где я – там тень. Тень создается вольно и невольно, или это она сама всегда находит себе прикрытие? Вероятно так. Я – скромнейшая. Я – величайшая. Я – госпожа всевидящая тень. Я родилась. Я появляюсь каждый день, каждую секунду, каждый миг. Я везде, я повсюду. Меня знают все, я всевидящая тень событий. Я под каждым листком. Я под каждым кустом. Меня нет на солнце. Меня любят в жару, меня обожают, ища у меня прохладу в знойный час. Меня увеличивают в размерах, строя дома и подземные переходы. Иногда ко мне стремятся сильные мира сего, и я их на время скрываю в прохладных залах их дворцов. И однажды я, прохладная на чувства Тень влюбилась в Ефима, он был обворожительным мужчиной. Я уже говорила, что люблю свет, из-за него и существую я – Тень. Он лежал под балдахином из утренних лучей, они струились из круглого окна в потолке, они сползали по прозрачной занавеси к его божественным ступням. Ефим был весь на свету. Весь. У меня не было возможности подойти к нему. Я хотела подкрасться к нему, приласкать своей прохладой и не могла. Я была бессильна. Я стала маленькой, маленькой, я спряталась в его башмачках и стала ждать, когда ко мне придут его благословенные солнцем ноги. Кем я могла бы стать в его башмаках? Только маленькой, крошечной девочкой. И почему его башмаки так малы? А то я стала бы тенью! Мечты, мечты, как вы прелестны! Но еще прелестней Ефим! Рядом с ним я теряю свою силу, свое могущество, он прямолинеен в мыслях и чувствах. В его душе нет места для меня.

В такие минуты люди превращаются в перелетных птиц. Дом остается – домом, а человек летит куда подальше, где все другое, где цветут магнолии и обрушиваются водопады с гор, или дождевые водопады. Но это все там, за горизонтом. Человек спешно собирает вещи, на это всегда мало врем. И летит, летит...

И действительно, черно-белое облако исчезло вдали, оставив за собой белый след среди серых облаков. Прошуршала, пролетела последняя листва, опала на землю и промокла от холодного дождя.

Деревья утопали в собственной темно-зеленой листве, большие кусты картофеля цвели мелкими цветочками. Яблони были усыпаны яблоками, но еще кисловатыми с белыми зернышками. Малину варили на зиму. По деревне «Медный ковш» брел аромат варенья от дома к дому, варенье варили в медных ковшах. Трофим Афанасьевич всегда был первым красавцем на деревне Медный ковш, в которой его родители всегда имели дачу, был забыт своей же Людмилой Васильевной.

Она, первая умница на деревне, единственная спортсменка класса, кинула его не просто так, а замуж вышла за его друга Лева Николаевича, золотого медалиста из города. Трофим Афанасьевич и сам учился в техническом вузе города на дневном отделении механического факультета, а Людмила Васильевна училась на дневном отделении химического факультета, она его всегда любила и в детстве, и в юности, и вдруг, поменяла Трофима на городского золотого зяблика Лева.

Трофим Афанасьевич места себе не находил от измены Людмилы Васильевны, но благо-разумно не прореагировал на измену, и просто перевелся в другой город, в другой вуз, и исчез из ее жизни.

Людмила Васильевна, выйдя замуж за Льва Николаевича, переехала жить в большой дом мужа из общежития, где она жила в городе во время учебы. Молодая женщина ревела горючими слезами и за свою первую измену в жизни, и за то, что вышла замуж за нелюбимого медалиста. Еще она рыдала от своей свекрови, которая над ней издевалась, как могла. Свекор помогал ухудшать настроение невестки.

Пыталась молодая жена найти свою первую любовь, но никто не говорил ей, куда Трофим Афанасьевич уехал из-за ее предательства. Лев Николаевич, мужчина умный, внешне не реагировал на страдания красавицы жены. Он умел быть рядом с ней и не участвовать в домашних переделках, его задача была одна – быть умным, быть самым умным.

В жены он нашел себе красавицу – спортсменку, его дети должны быть золотыми меда-листами, больше его ничего не волновало.

Женился Лев Николаевич после того, как окончил институт на студентке, но эту сту-дентку он знал с детства, она была его сводной родственницей. Привел он в дом девушку с темно-русой косой, а вверху косы красовался бант, но в день свадьбы косу ей остригли и сде-лали химию и укладку. Долго она после этого отращивала свой знаменитый конский хвост.

Людмила Васильевна стройная и худенькая была намного ниже Трофима Афанасьевича, а Лев был ниже его ростом на пятнадцать сантиметров. Людмила Васильевна и Лев Никола-евич никогда не отдыхали на берегах морей, все больше отдыхали в деревне Медный ковш. Но однажды жизнь забросила их на морское побережье, проехав его по всей длине на машине в жаркий летний месяц, они умудрились загореть до черноты и искупаться на всех пляжах.

Мудрый Лев Николаевич привез Людмилу Васильевну в одну семью своих родственни-ков, где было десять человек детей, он хотел, чтобы жена захотела детей. Она захотела, но дети сразу не получались. Их у них просто не было... год, а после поездки она, наконец, стала буду-щей матерью, но тянуть учебу, работу, беременность, мужа с родственниками, и их большой дом, ей оказалось не под силу.

Первой отлетела учеба, она не успевала учиться в институте при остальных нагрузках. Трофим Афанасьевич лишь изредка разговаривал с Людмилой Васильевной, и отбирать ее у Лева Николаевича не собирался. А они, как легли вместе на одну кровать под два одеяла, так этого уже никогда не нарушали. Она не могла пойти в другую комнату и лечь на диван, такое действие жены строго каралось Левом Николаевичем.

Людмила Васильевна постоянно рассказывала Ирине, каким хорошим и красивым был Трофим Афанасьевич, а жила при этом в одной постели с Левом Николаевичем. Сын Самсон еще больше усложнила ее жизнь. Ей никто из семьи Лева Николаевича, особо не помогал, все они работали. Сил физических, из-за сильной худобы, у нее было мало, и нести одновременно продукты и ребенка ей было очень трудно. Работа естественно ушла в сторону. Остался ребенок и дом супруга. Тело ее стало сухожильное, а тут еще мастит нагрянул с огромной температурой. Выжила и за дела домашние...

Лев Николаевич понял, что в их жизни надо что-то менять, и они уехали из его родного дома. Первым уехал Лев Николаевич, он нашел себе временную работу и снял на свою семью квартиру. В большой комнате жили вдвоем, маленькая комната была закрыта. Но съемная квартира не вечна и молодые вскоре приобрели свою квартиру. Появились новые дома, вырос город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.